

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимыхъ,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: О любителяхъ.—«Переоцѣнка» театра V (окончаніе). П. *Немеродова*. — Къ вопросу о декораторахъ и декораціяхъ. А. *Воскресенскаго*. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Музыкальныя замѣтки. И. *Кн—го*. — Свистопляска (продолженіе). М. *Любимова*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 21.

Рисунки и портреты: «Гибель Надежды», Г. Антоновскій, г-жа Фингертъ, «Вечерніе звуки» (шаржъ), В. Н. Давыдовъ (шаржъ).

Приложеніе: «Библіотека Театра и Искусства». Вып. IV и V: 1) «Лорензаччіо». Очеркъ Н. Ф. *Арбенниа*. 2) Къ исторіи женщины на сценѣ. Б. В. *Варнеке* (продолженіе).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 19 Мая 1902 г.

Довольно любопытный вопросъ затронуть ниже, въ корреспонденціи изъ Тифлиса. Нѣкто „бывшій актеръ“ упрекаетъ г-жу Пасхалову за то, что она приняла предложеніе мѣстнаго Артистическаго Общества и гастролировала съ любителями, членами этого общества. Нашъ корреспондентъ, разбираясь въ подробностяхъ данного случая (напримѣръ, отсутствіе антрепренера, пожелавшаго снять театръ) находитъ, что все вышло къ лучшему, тифлискіе побывали въ драматическомъ театрѣ, спектакли были хорошіе, и всякій получилъ удовлетвореніе.

Можетъ быть, такъ и было, и этому можно и должно радоваться. Но вообще, мы находимъ, что любительскимъ кружкамъ и обществамъ не слѣдуетъ прибѣгать къ системѣ гастролей, уподобляясь въ данномъ отношеніи антрепренерамъ, прежде всего потому, что система гастролей, безъ сомнѣнія, идетъ въ разрѣзъ съ истинно художественными стремле-

ніями—а мы предполагаемъ, что ради нихъ именно и существуютъ любительскіе общества и кружки—и во-вторыхъ, потому, что любительство имѣетъ основаніемъ самодѣятельность, а никакъ не пользованіе, въ какой бы то ни было формѣ, чужимъ артистическимъ трудомъ.

Спѣшимъ оговориться. Въ нашемъ утвержденіи нѣтъ ничего безусловнаго. Мы прекрасно понимаемъ, что во многихъ случаяхъ „смѣшанный типъ“ исполненія, т. е. участіе нѣсколькихъ профессиональныхъ актеровъ въ труппѣ любителей есть единственно возможная и доступная форма театральнаго предпріятія. Въ своихъ циркулярахъ по попечительствамъ о народной трезвости министерство финансовъ предписываетъ устраивать театральныя представленія только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ является возможность пользоваться услугами профессиональныхъ актеровъ. Это условіе, очевидно, поставлено изъ опасенія, чтобы средства, отпускаемые министерствомъ, не тратились на поощреніе мѣстнаго любительства. Требованіе резонное и справедливое, но съ другой стороны, нерѣдко благодаря смѣшанному веденію дѣла, театральное предпріятіе прочно устраивалось, и небольшая труппа профессиональныхъ актеровъ, пополняемая мѣстными любителями, играла живо и бойко. Исклѣчительно профессиональныя труппы требуютъ большихъ расходовъ, и нѣкоторымъ театральнымъ предпріятіямъ придется, быть можетъ, закрыться, вслѣдствіе такого требованія министерства финансовъ.

Мы эти случаи оставляемъ въ сторонѣ. Когда на фронтонѣ театра рѣшительно и твердо начертано „общественное и народное просвѣщеніе“, интересы второстепенные отступаютъ на задній планъ, и благо тѣмъ дѣятелямъ сцены, профессиональнымъ или любительскимъ, которые внесли свою искру свѣта въ мракъ народнаго сознанія!

Не объ этомъ рѣчь. Большинство любительскихъ кружковъ и обществъ существуетъ ради взаимнаго препровожденія времени, ради удовлетворенія эстетическихъ потребностей, ради усовершенствованія въ искусствѣ. Существуетъ старинный анекдотъ, какъ Гейне обмолвился остроумнымъ словомъ въ разговорѣ съ однимъ барономъ-дилетантомъ. Дилетантъ доказывалъ, что съ точки зрѣнія чистаго искусства, онъ стоитъ выше профессиональнаго писателя. „Вы пишете ради денегъ, сказалъ онъ Гейне,—я же изъ чести“. „Что дѣлать, г. баронъ,—отвѣтилъ поэтъ,—каждый пишетъ ради того, чего ему не хватаетъ: мнѣ не хватаетъ денегъ, вамъ—чести“. Тутъ обидная игра словъ, но быть можетъ, дѣйствительно, каждый бѣется больше всего изъ-за того, чего ему не хватаетъ? Любителямъ не хватаетъ эстетическихъ переживаній, и вотъ почему, для нихъ высшее удовольствіе—играть. Профессиональный актеръ „переживаетъ“ слишкомъ много, и потому вправѣ денно и ночью думать о кускѣ хлѣба. Слѣдовательно, насколько вытекаетъ изъ существа любительства стремленіе къ занятію музыкой, литературой, сценой,—настолько противорѣчитъ этому основному принципу дилетантизма всякая коммерческая, корыстная цѣль. Коммерчески-организованное предпріятіе, выполняемое любительскими силами, заключаетъ въ себѣ *contradictio in adjecto*. Не дѣло любителей, хотя бы они были прекрасные исполнители, организовывать коммерческія дѣла, и чѣмъ послѣднія лучше рассчитаны и выполнены, тѣмъ хуже для репутаціи любителей. Въ любительствѣ самое цѣнное его безкорыстіе, его практическая неумѣлость, его житейская невинность. Но начинаются антрепризы, гастроли, эксплуатація зданій,—и —

Я боюсь, среди сраженій
Ты утратишь навсегда,
Робость милую движеній,
Прелесть нѣги и стыда...

Мы не придаемъ особеннаго значенія подрыву сборовъ, на который постоянно жалуются актеры. Мы думаемъ, что правильно поставленное театральное предпріятіе всегда съумѣетъ постоять за себя, а не съумѣетъ,—значитъ, оно дурно дѣлало свое дѣло. Г. „Бывшій актеръ“ пишетъ:

Примѣръ заразителенъ. Весьма возможно, что матеріальному успѣху нашихъ любителей позавидуютъ и другіе, и въ короткое время образуется, особенно въ провинціальныхъ городахъ, нѣсколько любительскихъ труппъ, которыя, пригласивъ уступчивыхъ актрисъ, въ родѣ г-жи Паскаловой, будутъ отбивать хлѣбъ у истинныхъ тружениковъ, посвятившихъ себя всецѣло театру.

Это не такъ страшно, какъ кажется. Намъ жаль другого: самаго любительства, которое утратить свой характеръ, подружится съ искательствомъ и сноровкой и породить не мало людей, въ лицемѣрномъ союзѣ съ искусствомъ, почерпающихъ безгрѣшные доходы, и не находящихъ для себя ни выгоднымъ, ни достойнымъ открыто стать театральными предпринимателями или сценическими дѣятелями.

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Театральнаго Общества разсматривался очень любопытный вопросъ о примѣненіи положенія о *force majeure*. Дѣло возникло по поводу пожара, истребившаго городъ Бобруйскъ. Пожаръ, истребившій городъ, пощадилъ, однако, зданіе театра, поэтому артисты на жаловань въ товариществѣ г. Дьяконова, намѣревавшегося играть въ Бобруйскѣ, требуютъ жалованье за весь лѣтній сезонъ, между тѣмъ какъ товарищество, арендовавшее съ 14 мая по 1 іюня Вѣлостокскій театръ, считаетъ для себя обязательнымъ платить жалованья за іюль и августъ. Совѣтъ Театральнаго Общества, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, нашелъ, что, несмотря на цѣлость театральнаго зданія, такой истребительный пожаръ, какъ Бобруйскій, долженъ, наравнѣ съ „моромъ“, разсматриваться какъ *force majeure* и потому товарищество не обязано платить жалованье.

„Переоцѣнка“ театра.

(Окончаніе *).

V.

Итакъ, на обязанности критики лежитъ задача придать театру художественное значеніе и образовать публику. Но въ томъ видѣ, въ какомъ театральная критика существуетъ въ настоящее время, она приводитъ къ совершенно обратнымъ результатамъ. Никто не станетъ отрицать заслугъ и значенія серьезной критики, которая пишется компетентными лицами, — пишется съ полнымъ сознаніемъ важности своихъ заключеній и носитъ характеръ обдуманнаго труда. Но эта критика представляетъ ничтожную часть того, что называется театральными рецензіями. „Только на насквозь прогнившей почвѣ, говоритъ Фридь, могло пустить корни и произрости такое вредное и ядовитое растеніе, какъ нынѣшнее рецензентство. Не заслуживая ни съ какой стороны наименованія критики, — той критики, которая развиваетъ художественные вкусы и открываетъ искусству новые пути, — театральныя рецензіи, за весьма и весьма малыми исключеніями, служатъ отнюдь не искусству, а лишь „любопытству“. Другими словами, рецензентъ, главнымъ образомъ, служитъ той типической театральной публикѣ, о которой было нами говорено и которая рѣшительно не способна воспринимать суть театра, и посвящаетъ его единственно ради развлечения. Рецензентъ превратился въ обыкновеннаго репортера, въ собрата клакеровъ, продѣлывающаго перомъ то же, что они продѣлываютъ руками и языкомъ. Свое критиканство онъ ставитъ выше всего, и вмѣсто того, чтобы выдвинуть на первый планъ само произведеніе, онъ на первое мѣсто выдвигаетъ самого себя. Это, такъ сказать, первая ошибка, влекущая за собою, по необходимости, много другихъ. Рецензентъ прежде всего заботится о томъ, чтобы обратить на себя вниманіе. Достигается же это, конечно, легче всего бранью и придираньями. Вмѣсто того, чтобы разумно взяться за подвергаемое разбору произведеніе, заняться, такъ сказать, эстетическимъ анализомъ его, рецензентъ смотритъ на выпавшее ему въ жертву произведеніе, какъ на нѣчто враждебное, что непременно слѣдуетъ побѣдить и уничтожить.

Это вѣрная спекуляція на вкусы толпы. Большинство считаетъ лучшимъ критикомъ того, который больно кусается и на критикуемое произведеніе смотритъ только, какъ на предметъ для своего остроумія, подобно тому, какъ въ народѣ считается лучшимъ воспитателемъ тотъ, кто больше всего „колотитъ“. По образцу мужика, „учащаго“ жену, рецензентъ „учить“ служителей искусства.

Въ дѣятельности театральнаго критиковъ ярче всего проглядываетъ присущее почти всѣмъ людямъ, но дремлющее въ нихъ, чувство сладострастія грубости. Сознаніе власти, которое должна испытывать кошка, держащая въ своихъ когтяхъ мышъ, или паукъ, въ паутину котораго залетѣла муха, — сознаніе это овладѣваетъ и театральнымъ критикомъ, „раздѣлывающимъ“ автора или актера. Что способы такого „раздѣлыванія“, въ большинствѣ случаевъ крайне примитивны и даже просто шаблонны—врядъ ли нуждается въ подтвержденіи. Если внимательно разобраться въ нѣсколькихъ изъ обычныхъ театральнахъ рецензій, то невольно придешь къ убѣжденію, что онѣ, хотя бы и принадлежали различнымъ лицамъ, но написаны какъ будто однимъ перомъ.

* См. №№ 17, 18, 19, 20.

Современный театральный рецензентъ не кто иной, какъ фокусникъ, который пользуется слабоуміемъ толпы изъ эгоистическихъ цѣлей. Онъ навязываетъ театральной публикѣ свое мнѣніе. Онъ знаетъ, что общественное мнѣніе «создается», и потому онъ взбирается на свою колокольню и принимается звонить съ безошибочнымъ расчетомъ, что на этотъ звонъ неминуемо сбѣжится хоть небольшая толпа. Онъ знаетъ власть печатнаго слова, непреодолимое дѣйствіе, оказываемое этимъ словомъ на толпу, и ничтоже сумняшеся, берется за перо, высказывая отъ ея имени свое мнѣніе и навязывая ей свою непрошеную опеку. Ему извѣстно, что среди тысячи зрителей съ трудомъ наберется десятокъ мыслящихъ самостоятельно, а изъ этого де-

художникъ зависить отъ толпы и толпа можетъ превратить его твореніе или въ кусокъ золота или глины—смотря по настроенію.

Вліяніе критики дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на искусство. Становится очевиднымъ сдѣленіе всѣхъ вытекающихъ отсюда послѣдствій. Ограниченное вліяніе театра указываетъ на ограниченный кругъ театральной публики; эта типическая театральная публика создаетъ почву для рецензентства, вліяющаго на искусство, а послѣднее, въ свою очередь, дѣйствуетъ на публику. Таковъ круговоротъ.

Можно, конечно, и вполне справедливо, возразить, что для истыхъ созданий искусства такое критиканство не играетъ никакой роли и не можетъ

— «НОВЫЙ» БЕРЛИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

«Гибель Надежды». 1 картина, 3 явленіе.

сятка врядъ-ли найдется одинъ, способный отстоять свое мнѣніе передъ высказаннымъ печатно. Большинство же вѣдь настолько слабо, что вѣрить всему слышанному и, повѣривъ, развиваетъ ту магическую силу, которая распространяетъ и укрѣпляетъ мнѣніе, высказанное печатно. Именно благодаря неспособности большинства къ самостоятельному сужденію, воздвигается китайская стѣна общественнаго мнѣнія.

Главная сила театральныхъ рецензій въ томъ и заключается, что онѣ имѣютъ большое вліяніе на толпу. Артисты и драматурги считаются съ ними отнюдь не ради ихъ самихъ. Они отлично понимаютъ, что мнѣніе каждого изъ этихъ критиковъ не что иное, какъ единичное, совершенно безразличное для нихъ, мнѣніе одного изъ публики, къ которому можно отнестись безъ всякаго уваженія. Если же они считаются съ этими мнѣніями, то отнюдь не изъ уваженія, а изъ страха, понимая вліяніе этихъ печатно высказанныхъ мнѣній на толпу. Страхъ этотъ законный и понятный, потому что

вліять на ихъ успѣхъ. Но, что же, главнымъ образомъ, подразумевается въ наше время подъ успѣхомъ сценическаго произведенія? Авторъ обыкновенно очень мало думаетъ о томъ, что его когда нибудь оцѣнятъ потомство. Онъ живетъ своимъ трудомъ и кромѣ оцѣнки потомства для него важенъ матеріальный успѣхъ, дающій ему средства къ существованію, и кромѣ этого успѣха, ему еще нужна «аудитория», внѣ которой успѣхъ есть не болѣе, какъ риторическая фраза.

Театральное рецензентство даетъ возможность многимъ, неспособнымъ къ творческой работѣ, обратить на себя вниманіе. Рецензенту гораздо легче, нежели автору, создать себѣ извѣстность въ театральныхъ сферахъ, и потому въ ряды рецензентовъ становится такое множество людей, едва соскочившихъ со школьной скамьи, часто рѣшительно не способныхъ обнять умомъ самое несложное произведеніе. И всѣ они получаютъ возможность высказывать вкривь и вкось свои сужденія. Отъ извозчиковъ

требуют экзамена, прежде, чѣмъ дать имъ право ѣзды по городу, отъ театральнаго же рецензента никогда не требуется удостовѣренія на право печатно высказывать свои сужденія о самомъ сложномъ изъ искусствъ.

Какъ же помочь избавиться отъ этого зла? Многіе находятъ, что слѣдуетъ отъ рецензентовъ требовать извѣстной подготовки и признанія за ними права писать замѣтки о театрѣ. Раздавались голоса за установленіе извѣстнаго ценза для рецензентовъ и даже сдачи ими экзамена, удостовѣряющаго ихъ способность критиковать, какъ авторовъ, такъ и исполнителей. За границей кромѣ всего этого предлагалось образовать корпорацію театральныхъ критиковъ, которая являлась бы отвѣтственной за дѣятельность своихъ членовъ. Другими словами, кромѣ адвокатской и докторской этики, полагали создать еще этику рецензентскую. Всѣ эти предложенія естественно оказываются неисполнимыми и доказываютъ лишь то, что зло, наносимое современными рецензентами, признается дѣйствительно существующимъ.

Фридь полагаетъ, что средство противъ этого зла кроется въ самой публикѣ. Именно когда публика сама научится разбираться въ своихъ впечатлѣніяхъ и суждетъ контрафакцію искусства отличать отъ истиннаго искусства, тогда она перестанетъ обращать вниманіе на рецензіи и освободится отъ непрошенной опеки господъ рецензентовъ. Съ присущей ему строгостью сужденій, Фридь замѣчаетъ: «рецензентство исчезнетъ само собой, когда исчезнетъ современное искусство (?). Одно падетъ, когда перестанетъ существовать другое. Первое только и могло произрасти такъ пышно на насквозь прогнившей почвѣ искусства и то обстоятельство, что мѣсто серьезной критики заступило безсодержательное рецензентство, только лишній разъ доказываетъ паденіе театральнаго искусства и связанное съ нимъ необычайное и вредное опьяненіе театромъ».

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе книжки Фрида. Легко видѣть, что начавъ съ общаго и широкаго осужденія театра, въ формѣ парадоксальнаго отрицанія его существа, нашъ авторъ въ концѣ концовъ, пришелъ къ весьма скромнымъ выводамъ о томъ, что театръ нуждается въ реформѣ, что онъ является забавой для пресыщенныхъ, а не насущною потребностью для массы. Въ этомъ отношеніи Фридь повторяетъ то, что развито многими социаль-демократическими нѣмцами писателями. Несомнѣнно лишь то, что и въ театральное дѣло, какъ и во всякое иное, вторглись мелкіе, тщеславные интересы, и это дурно уже со всякой точки зрѣнія. Когда работающіе въ театрѣ и для театра будутъ смотрѣть на свое дѣло не какъ на ремесло, и притомъ, выражаясь словами Незнамова, — какъ на «ремесло довольно низкаго сорта», а поймутъ всю важность принятыхъ на себя обязанностей, тогда все «отрицаніе» нашего автора не будетъ имѣть за собою никакого фактическаго основанія.

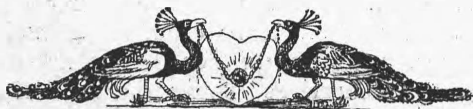
Теперь же, дѣйствительно, всякаго рода званые и незваные толкуются вокругъ театра, смотря на него съ коммерческой точки зрѣнія, или, какъ щедринскій Оединъ Неугодовъ на государство, т. е. видя въ театрѣ пирогъ, «къ которому ловкіе люди могутъ во всякое время подходить и закусывать».

П. Немвродовъ.

Къ вопросу о декораторахъ и декорацияхъ.

Безъ сомнѣнія, полнота и глубина иллюзій, получаемой нами отъ театральнаго зрѣлища, зависятъ не только отъ исторически вѣрнаго воспроизведенія на сценѣ соответствующей дѣйствию эпохи, правдивой передачи быта или точнаго подражанія природѣ и дѣйствительности, но и отъ согласованія всего этого съ различными условіями сцены, съ преградами полагаемыми фантазіи художника, стремящагося вызвать пужное впечатлѣніе при помощи декораций и аксессуаровъ. Нельзя смотрѣть на сцену, какъ на арену, пригодную для осуществленія того, что верѣчается въ жизни, безъ всякихъ измѣненій. Сцена имѣетъ свои границы, и онѣ столь обязательны, что иногда ихъ относятъ даже къ традиціямъ или окрепчиваютъ рутиной. По это не совсемъ справедливо: многое не поддается измѣненію, потому что зависитъ отъ причинъ, лежащихъ въ основѣ устройства театра и тѣхъ удобствъ, которые необходимы зрителю для безпрерывнаго наблюденія дѣйствія. Такъ что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ традиціями, предполагающими лишь освященную временемъ привычку, и не съ рутиной, т. е. съ предумышленною отсталостью и тупымъ упрямствомъ, а съ совершенно законными условіями сценическихъ рамокъ, съ осмысленными факторами, составляющими, такъ сказать, особый сценическій кодексъ. Съ этимъ кодексомъ долженъ ознакомиться каждый, кто посвящаетъ себя служенію сценѣ.

Предпославъ такое вступленіе, я хотѣлъ лишь указать на то, что умѣнье отвѣчать на всѣ запросы сцены отнюдь не зависитъ отъ одной общей художественной подготовки: необходима еще подготовка чисто специальная, которая только и можетъ выручить во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Конечно, исключительное дарованіе обойдется и съ однимъ врожденнымъ чутьемъ; опыты тоже патологичны на многое, но для этого пужны годы, а школа сообщаетъ тѣ же свѣдѣнія, провѣренныя на опытѣ, гораздо ранѣе, до начала практической дѣятельности; она вручаетъ такое оружіе, съ которымъ смѣло можно идти въ борьбу съ препятствіями. Я не буду перечислять подробно условія, которыя подтверждаютъ необходимость подобной подготовки для специализировавшихся въ этомъ направленіи художниковъ, но упомяну лишь о нѣкоторыхъ, каковы, напри- мѣръ: условія разстоянія зрителя отъ сцены, освѣщенія, согласованія съ машинами и дѣйствіемъ, перспективный расчетъ, помимо самой техники и требованій, предъявляемыхъ конструкціей сцены. И вотъ, не смотря на всѣ эти достаточно сложныя задачи, имѣющія, безспорно, важное значеніе въ сценической постановкѣ, у насъ нѣтъ никакого учрежденія, гдѣ можно было бы приобрести соответствующія знанія. Дирекція нашихъ казенныхъ театровъ, въ виду массы дѣла, скопляющагося у нея, крайне нуждается въ кадрѣ хорошо подготовленныхъ художниковъ, но такового не существуетъ и потому приходится выписывать иностранцевъ, не рѣдко попадавъ въ просакъ, а Академія художествъ, на которой, казалось-бы, главнымъ образомъ, должна лежать забота объ удовлетвореніи этихъ нуждъ, уничтожила у себя, съ введеніемъ новаго устава, единственное учрежденіе, имѣвшее непосредственное отношеніе къ театру, — именно, организованный покойнымъ профессоромъ живописи, М. А. Шинковымъ, классъ декоративной живописи. Этотъ классъ въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ обновленный составъ профессоровъ Академіи, не оправдывалъ назначенія, надо было реорганизовать, ввести въ курсъ этого класса спеціальныя предметы (архитектуру, перспективу въ болѣе широкомъ объемѣ, механику и проч.), придать ему болѣе практическій характеръ, связавъ съ театромъ, и, кромѣ того, упорядочить самое преподаваніе живописной техники, выработать опредѣленную систему. Этотъ классъ предпочли, однако, совершенно изгнать, и теперь, если не считать «декоративныхъ» классовъ въ школахъ Общества Поощренія художествъ и барона Штиглица, которые, собственно, преслѣдуютъ цѣли совершенно иныя, — живописи прикладной къ архитектурѣ, украшенія различныхъ помѣщеній, — мы не имѣемъ совершенно школъ декораторовъ. Для подготовки послѣднихъ остается единственное мѣсто — спеціальная мастерская того или другого популярнаго художника, но этотъ средневѣковый способъ нельзя признавать удачнымъ: онъ давалъ декораторовъ весьма рѣдко, а тѣмъ болѣе выдающихся, такъ какъ мастерская исключительно направляетъ въ сторону развитія технической виртуозности, совершенно оставляя въ сторонѣ какъ общее художественное развитіе, такъ и теоретическое въ выше указанномъ смыслѣ. Результатомъ такой подготовки являлись обыкновенно лица пригодныя лишь для «помощества». Отсутствие настоящей спеціальной школы приводило ио

большей части къ тому, что у насъ не было,—за исключеніемъ одного-двухъ случайно счастливыхъ примѣровъ,—декораторовъ, совмѣщающихъ въ себѣ научно обоснованныя знанія на ряду съ врожденнымъ дарованіемъ, что нужно считать обязательнымъ. Для поясненія возьмемъ хотя бы театральное-машинное дѣло. Врядъ ли кто станетъ оспаривать, что декорация тѣсно связана съ машиной, что весьма часто успѣхъ первой зависитъ чуть ли не цѣликомъ отъ удачной конструкціи послѣдней и что, если обѣ эти отрасли находятся въ различныхъ рукахъ, то возникаетъ крайне благодарная почва для постоянныхъ недоразумѣній, пререканій и оплошностей, вредящихъ дѣлу и справедливо возбуждающихъ негодованіе публики. Въ настоящее время положеніе директора-художника именно таково. Оно составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ театра и ждетъ не дожидется исцѣленія. Знатки театрального дѣла почти единогласно утверждаютъ, что нормальная постановка вопроса осуществится только тогда, когда въ рукахъ художника будутъ находиться всѣ средства, служащія для созданія извѣстной иллюзіи или эффекта. И въ самомъ дѣлѣ, трудно даже предугадать, какія могли бы возникнуть отъ такого совмѣщенія этихъ специальностей блестящія и неожиданныя по замыслу комбинаціи! Если же къ нимъ присоединить еще технику, освѣтительную, которая тоже играетъ огромную роль въ впечатлѣніи, производимомъ на зрителя извѣстной картиной и которая должна бы поэтому одинаково принадлежать остроумію декоратора, то, я полагаю, намъ вполне станетъ ясно, какія именно требованія можно предъявить къ нему и какого рода подготовка должна считаться обязательной или, по крайней мѣрѣ, желательной.

Возрастающее съ каждымъ годомъ количество театровъ, благодаря успѣшному почину „Попечительства о народной трезвости“, энергіи частныхъ предпринимателей и увеченію кружковъ, повышаетъ и спросъ на художниковъ-специалистовъ театрального дѣла, а правильно организованнаго притока ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ. Въ виду этого пора бы взяться за серьезную разработку даннаго вопроса, но такъ какъ больше всего въ немъ заинтересована Дирекція Императорскихъ театровъ, обладающая къ тому же и большими средствами, то инициатива должна принадлежать, главнымъ образомъ, ей. У нея имѣется Театральное училище, задачи котораго нельзя сводить исключительно къ подготовкѣ однихъ актеровъ, а слѣдовало бы удовлетворить отчасти и спросу другого рода, вытекающему изъ тѣхъ же театральныхъ потребностей. Однимъ словомъ, изъ него нужно создать такое учрежденіе, которое захватывало бы весь кругъ театральныхъ зданій. Это было бы цѣлесообразно и въ томъ отношеніи, что дѣти, вступающія въ стѣны упомянутаго училища, находятся обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда нельзя еще опредѣлить характеръ ихъ способностей, узнать, въ какой отрасли ихъ труды могутъ быть въ послѣдствіи наиболѣе плодотворны. Существуетъ много примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль. У насъ были, есть и, по всей вѣроятности будутъ изъ питомцевъ Театральнаго училища музыканты, композиторы, пѣвцы, художники и многіе другіе дѣятели, посвятившіе себя на служеніе театру и только благодаря природнымъ дарованіямъ и собственной инициативѣ вышедшіе изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, которыми ограничили ихъ „alma mater“.

Само собою разумѣется, что Театральное училище не въ силахъ дать вполне законченную подготовку, но въѣдъ этого и не требуется: надо лишь сдѣлать подмѣтить во время ту или другую склонность въ учащихся и, не прерывая ея развитію, разумно направить, т. е. предоставить каждому первоначальную возможность заняться излюбленнымъ дѣломъ.

Дальнѣйшее же образованіе, чисто художественное, можетъ быть получено ими въ высшихъ специальныхъ школахъ, консерваторіяхъ, академіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ стипендіатовъ Дирекціи, хотя бы съ обязательствомъ прослужить за это въ послѣдствіи опредѣленный срокъ. И тогда необходимый контингентъ свѣдущихъ дѣятелей театра можетъ пополняться изъ учениковъ Театральнаго училища, имѣющихъ къ тому же важное преимущество,—знаніе сцены во всѣхъ ея деталяхъ, съ которой они сроднились еще въ періодѣ дѣтства.

А. Воскресенскій.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ имѣлъ счастье представляться въ среду, 15-го сего мая, вице-президентъ рускаго театрального общества А. Е. Молчановъ.

* * *

Балерина московскаго Императорскаго балета г-жа Рославлева, танцовавшая во время параднаго спектакля въ Китайскомъ дворцѣ въ Парскомъ Селѣ, въ присутствіи президента французской республики Эмиля Лубэ, получила отъ него въ подарокъ—брошь, осыпанную драгоценными камнями.

* * *

При дирекціи Императорскихъ театровъ, подѣ предсѣдательствомъ г. Гельмерссена, образована недавно коммисія, задавшаяся цѣлью выработать особыя правила касательно отвѣтственности артистовъ передъ театральнымъ начальствомъ, штрафовъ, отношенія артистовъ къ репетиціямъ и прочихъ, чисто-этическихъ вопросовъ. Коммисія воспользуется аналогичными правилами европейскихъ театровъ.

* * *

10-го мая въ петербургской консерваторіи произведенъ 37 выпускъ учениковъ и ученицъ, окончившихъ въ ней свое образованіе. Рояль въ память 50-лѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна присужденъ въ этомъ году г-жѣ Розиной, ученицѣ проф. К. фонъ-Арка, по жребію, брошенному между ею и г-жами Бариновой и Халантаровой. Премія Михайловскаго дворца присуждена г-жѣ Бариновой. Премія имени профессора В. А. Шуберта, состоящая въ выдачѣ лучшему изъ окончившихъ курсъ по оркестровому отдѣлу духового инструмента по специальности оканчивающаго, присуждена: Николаю Кристерсону—гобой и Маршѣ-Маршаду—флейта.

По случаю посѣщенія офицерами-французами публичнаго акта, между парижской и петербургской консерваторіями произошли обмѣны телеграммъ.

* * *

† Е. Г. Рябова, 12 мая похоронили въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ одну изъ старѣйшихъ представительницъ русскаго сценическаго искусства, бывшую артистку Малаго театра Е. Г. Рябову, современницу Мочалова, Щепкина и Каратыгина. Покойная свыше 20 лѣтъ исполняла крупныя роли на Императорской сценѣ. Выйдя въ отставку, Е. Г. существовала на крохотную пенсію, выступая изрѣдка въ частныхъ антрепризахъ. Умерла она въ Александровской больницѣ купческаго общества на 76 году.

„Рус. Листокъ“ посвящаетъ покойной слѣдующія теплыя строки: „Въ послѣдніе годы своей не красной жизни сподвижница Щепкина, Самарина, Медвѣдовой и другихъ корифеевъ драматическаго искусства, Е. Г.—ва должна была зарабатывать скудный кусокъ хлѣба, участвуя въ клубныхъ спектакляхъ, тогда какъ въ былое время она находилась въ пледѣ титановъ Малаго театра.“

Когда театръ дрожалъ отъ рукоплесканій и крики „браво!“ сливались въ протяжный гулъ, кто выходилъ раскланиваться? Щепкинъ. Орловъ, Рябова!

Слава плела вѣнокъ, время-же отнимало силы. Артистка сходила со сцены. Сходить, какъ истая артистка, избалованная, богатая ласками славы и бѣдная въ матеріальномъ отношеніи.

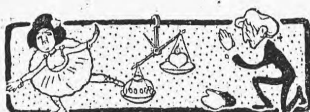
За все: за талантъ и лучшее проявленіе его, за коллекцію художественныхъ образовъ, созданныхъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, за истрепанные, какъ старое знамя, нервы, за изжитую молодость, силы и ночи безсонныя—за все, за все только 25 рублей въ мѣсяцъ „на дожитіе“!

* * *

М. И. Долиной и Л. С. Ауэру король сербскій пожаловалъ командорскіе ордена св. Саввы III степени. Г-жѣ Долиной король румынскій, кромѣ того, пожаловалъ орденъ „Bene merenti“ I-го класса, установленный за выдающіяся заслуги на поприщѣ искусства, литературы и науки.

* * *

По слухамъ, „театральнымъ агентамъ“, поставляющимъ въ сады и кафе-шантаны „номера“ дивертисмента и шансонетныхъ пѣвчихъ, предложено получить соответствующее разрѣшеніе отъ Театральнаго Общества на право занимать агентурой. Надо, однако, условиться, что называть „агентами“. Нѣкоторые предприниматели, напр., посылаютъ отъ себя лично представителей, которые и вербуютъ за границей артистовъ. Другіе непосредственно обращаются къ агентамъ, которые оперируютъ на мѣстѣ вербовки, т. е. въ Парижѣ, Вѣнѣ и пр. Эти „агенты“, разумѣется, не могутъ стать подвѣдомственными Театральному Обществу. Такимъ образомъ, кругъ „театральныхъ агентовъ“, которымъ надо запастись

разрѣшеніемъ, оказывается значительно суженнымъ. Сколько намъ извѣстно, въ Петербургѣ главнымъ образомъ «работаетъ» одинъ такой агентъ—г. Сегаль.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ труппу театра Корша принять Г. И. Мартыновъ.
— Г. Шульцъ сдалъ свой театръ на половину зимняго сезона опереточной труппѣ г. Костомарова.
— Г. Клементьевъ перешелъ въ Частную оперу.
— «Шахта Георгій» г. Карпова сдѣлала приличный сборъ въ праздникъ. Въ будни—сборы плохи на эту пьесу, какъ и на всѣ другія.

* * *

Слухи.

— Г. Санинъ приглашенъ на казенную сцену не только въ качествѣ режиссера, но и какъ актеръ. Кроме того онъ будетъ преподавать на курсахъ при Императорскихъ театрахъ. Разностороннее дарованіе!

— Въ труппу Александринскаго театра принята г-жа Лачинова.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра предполагается поставить: «Погоню за наслѣдствомъ» Бутми, «Да здравствуетъ жизнь» Зудермана и «Дочь моря» Ибсена. Изъ произведеній русскихъ авторовъ пойдетъ впервые «Побѣда» г. Трахтенберга (съ г-жами Савиной, Мичуриной, Хилковой, Левкѣвой, гг. Варламовымъ, Апполонскимъ, Самойловымъ и др. въ главныхъ роляхъ), «Сакья-Муни» г. Сергѣенко и «Злая сила» г-жи Майской. Возобновляется «Чайка» А. П. Чехова, съ одновременнымъ участіемъ г-жи Савиной и Коммиссаржевской. Въ этой-же пьесѣ выступитъ г. Шуваловъ.

Затѣмъ въ первый разъ на Александринской сценѣ будетъ поставлена «Зимняя сказка» Шекспира и «Дмитрій Самозванецъ» А. Н. Островскаго, идущій въ бенефисъ вторыхъ артистовъ.

— 19 мая въ «Озеркахъ» состоится открытіе спектаклей драматической труппы подъ управленіемъ М. И. Чернова.

— «Разъѣздъ» будетъ возобновленъ въ будущемъ сезонѣ. вмѣстѣ съ «Разъѣздомъ» пойдетъ «Недоросль», котораго ставитъ Ю. Э. Озаровскій.

— Къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ принята сказка-шутка кн. Д. П. Голицына-Муравлина «Сонъ услады», въ 3-хъ д.

— Залъ Консерваторіи снятъ на будущій сезонъ подъ русскую оперу, подъ дирекціей Гвиди. Въ этой оперѣ и будетъ служить г. Макасовъ, а не въ италіанской, какъ у насъ сообщалось.

— Комедія Фюльда «Причуды сердца» въ стихотворномъ переводѣ Лоло (Л. Мунштейна) одобрена петербургскимъ отдѣленіемъ литературно-театральнаго комитета, и по слухамъ, пойдетъ въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра съ М. Г. Савиной въ главной роли.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Гатчинскій театръ снятъ на лѣтній сезонъ Е. Л. Дашковой, режиссеръ Н. А. Горскій. Составъ труппы: Е. Л. Дашкова, М. М. Черкасова, А. Я. Садовская, М. В. Кондратьева, М. Ф. Григорьева, М. А. Гаврилова, С. П. Вальковская, К. А. Горскій, П. П. Невѣровъ, В. В. Словаковъ, Г. П. Дѣпровскій, Федотовъ, Е. Е. Крюковъ, О. П. Погорѣльскій, Л. А. Баянъ, В. П. Заряновъ, Н. С. Арскій, С. Р. Романовъ. Суфлеръ Е. О. Статковская, помощникъ режиссера Н. С. Арскій. Спектакли 2 раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и праздникамъ танцевальные вечера и дѣтскіе праздники. Открытіе сезона 19 мая.

* * *

Ораніенбаумскій театръ открывается 26 мая. Идетъ пьеса «Дѣти Ванюшина».

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Сообщеніе о томъ, что И. О. Пальминъ уѣзжаетъ въ отпускъ не совсѣмъ вѣрно. Во всякомъ случаѣ, если отпускъ и будетъ то не раньше іюля. Въ замятъ сказано, что заведываніе Бюро будетъ передано управляющему опернымъ отдѣломъ Т. Н. Васильеву. По инструкціямъ и распорядку службы въ Бюро, неимѣется управляющаго опернымъ отдѣломъ, а есть помощникъ управляющаго, заведующій опернымъ отдѣломъ. Бюро такъ завалено работой, что о сокращеніи персонала не можетъ быть рѣчи. Въ этомъ сезонѣ болѣе девяти мѣсяцевъ вечернихъ занятій, и служащіе очень утомлены, почему поочередіи получаютъ отпускъ на время отъ двухъ недѣль до мѣсяца. Не только не возникаетъ вопроса о сокращеніи штатовъ, но наоборотъ поговариваютъ объ увеличеніи персонала.

Сообщаемъ ксати, что на будущей недѣли И. О. Пальминъ по дѣламъ бюро пріѣзжаетъ въ Петербургъ.

* * *

Можно-ли освящать зданіе, построенное для театра? Такой вопросъ задали «Церк. Вѣстнику», и вотъ что отвѣчаетъ на него журналъ:

По нашему мнѣнію въ подобныхъ случаяхъ священнику слѣдуетъ обращать вниманіе не на цѣль устроения зданія,

которая съ теченіемъ времени можетъ и измѣниться, а стараться поддержать доброе желаніе освятить молитвою вновь построенное зданіе. Поэтому-то освященіе подобныхъ зданій вездѣ совершается безпрепятственно и безъ всякихъ сомнѣній.

* * *

Труппа г. Бородея такъ и не пріѣхала въ «Аркадію». Говорятъ, что директоръ «Аркадіи» уже закончилъ переговоры съ М. К. Макасовымъ, который обязался въ самомъ непродолжительномъ времени составить оперную труппу. Г. Поляковъ гарантируетъ г. Макасову содержаніе труппы.

* * *

Театръ «Буффъ». Мелодичная, но въ то же время крайне безсодержательная оперетка Цирера «Три желанія» прошла 16-го мая безъ особеннаго успѣха. На этотъ разъ приходится отмѣтить много недочетовъ въ постановкѣ, ясно указывающихъ, что не слѣдовало снѣнить съ назначеніемъ перваго представителя новой оперетки. Не только хоры, но и всѣ артисты, за исключеніемъ г-жи Муратовой, были не тверды въ роляхъ, выдвигая на первый планъ дѣятельность суфлера. Если еще принять во вниманіе тяжелый переводъ оперетки, сдѣланный, очевидно, неопытной рукой,—то отрицательныя достоинства представленія почти затмятъ положительныя. Если бы не прекрасная Лотти—г-жа Муратова, зрители не досидѣли бы до конца спектакля. Г-жа Муратова была въ какомъ то особенномъ ударѣ и увлекала игривостью, граціозностью исполненія. Партія ей вполне по голосу, и вальсъ въ первомъ дѣйствіи, тема котораго красной нитью проходитъ во всей опереткѣ, былъ спѣтъ очень, очень мило. Репетиція танцевъ къ балу помѣщика Фогона (г. Каменскій) вызвала по адресу артистки бурные аплодисменты, раздѣлитъ которые былъ вполне достоинъ и г. Полонскій, хотя онъ еще не совсѣмъ овладѣлъ ролью Гумпеля—директора странствующей труппы. Остальные исполнители, особенно г. Вилинскій (баронъ Теодоръ) и г. Рутковскій (Фрицъ) играли какъ-то вяло, безучастно относясь къ происходящему на сценѣ. Г-жа Демаръ въ роли Кеттъ—дочери помѣщика Фогона неприятно импонировала фривольностью тона... Будемъ надѣяться, что слѣдующія представленія пройдутъ глаже.

Nstrf.

* * *

Въ Народномъ домѣ поставили «историческую» драму Н. Кукольника «Деньги». Историческаго, впрочемъ, въ пьесѣ немного. Это только анекдотъ, — мѣстами веселый, мѣстами грустный, но для народной сцены подходящий. Правда, въ пьесѣ все отъ начала до конца—въ обрисовкѣ лицъ, въ положеніяхъ, въ языкѣ—фальшиво, но зато въ пей много и паоса. Пусть въ основѣ этого паоса много ложнаго, не искренняго, иногда приторнаго до смѣшнаго,—онъ иногда все же увлекаетъ толпу и въ этомъ главное, а можетъ быть и единственное достоинство пьесы Кукольника.

Равыгрывается пьеса въ Народномъ домѣ очень старательно. Даже досадно, что столько стараній потрачено на такую хохлушность, а не на художественное произведеніе. Хоронъ г. Вольфъ въ роли деньщика Трофима Степановича. Жаль только, что лицо артиста зачастую отражаетъ тѣ усиленія, какія онъ дѣлаетъ, чтобы овладѣть ролью. Живое, бойкое, съ юморомъ изображалъ г. Бойковъ Тимофея, но и у него замѣтна какая-то напряженность въ исполненіи. Непринужденно и съ увлеченіемъ играла г-жа Погодина, являющаяся въ труппѣ Народнаго дома до нѣкоторой степени «величиной». Отмѣчу еще гг. Анатольскаго, Уварова и г-жу Шумскую.

Поставлена пьеса съ обычной, тщательностью. Красиво сгруппированы массовыя сцены.

Н. У.

* * *

Въ Крестовскомъ саду въ среду, 15-го, чуть-чуть не сгорѣлъ открытый театръ. Часовъ такъ въ двѣнадцать или около того, когда дивертисементъ приходилъ уже къ концу, на сценѣ и за самымъ театромъ вдругъ показали яркіе языки пламени, а затѣмъ—послышался взрывъ. Весь садъ сразу освѣтился, и перепуганная публика бросилась со всѣхъ сторонъ къ открытому театру. Изъ-за кулисъ на сцену высыпали полудрабѣты, хористки и съ душераздирающими криками стали прыгать со сцены въ оркестръ. Это еще болѣе вспокоило публику и нѣкоторые бросились помогать пожарнымъ. Черезъ нѣсколько минутъ дружными усиліями пожарныхъ и оффиціантовъ огонь былъ потушенъ. Какъ потомъ выяснилось, въ фонарѣ, при помощи котораго показывалась живая фотографія, отлетѣла искра и попала въ какую-то воспламеняющуюся массу. Весь фонарь, вдоблѣнный въ заднюю стѣну театра, моментально вспыхнулъ. вмѣстѣ съ нимъ сгорѣла и часть стѣны, прилегающая къ фонарю.

Гора, такимъ образомъ, родила мышъ. Но могло быть и хуже. Къ счастью, спектакль и дивертисементъ уже закончились и на сценѣ, кромѣ хористокъ, которые еще не успѣли переодѣться, никого не оставалось. Случись это во время спектакля, перепологъ былъ бы еще болѣе, потому-что тогда за кулисами толпилась масса народу. Чего-добраго не для всѣхъ бы тогда дѣло окончилось однимъ испугомъ.

Не знаю, какія противопожарныя требованія предъявляются къ лѣтнимъ театрамъ, которымъ болѣе къ лицу названіе балагановъ, но вотъ что мнѣ неоднократно бросалось въ глаза и на что хотѣлось бы обратить вниманіе тѣхъ, кому это въ-дѣлать надлежитъ: во всѣхъ такихъ театрахъ вы замѣтите по обѣимъ сторонамъ сцены рядъ дверей, ведущихъ, помимо главнаго входа, изъ уборныхъ наружу. Очевидно, это дѣлается на случай пожара: подобные театры — сплошныя доски и парусина; и то и другое легко воспламенимо и значитъ въ 2—3 минуты огонь можетъ охватить весь театр; не успѣешь добраться до главнаго входа, передъ которымъ обыкновенно наваливаются кучи декораций, какъ отъ всего театра-балагана останется одно воспоминаніе. Для находящихся въ уборныхъ такимъ образомъ боковыя двери — единственный выходъ. Между тѣмъ почти во всѣхъ лѣтнихъ театрахъ эти двери въ сезонѣ наглухо закалываются. Случись, значитъ, пожаръ — пожалуй, никто и не выберется.

Не знаю, чѣмъ руководятся въ данномъ случаѣ гг. хозяева садовъ, можетъ быть, это не отъ нихъ даже зависитъ, но поощрять это все-же не слѣдуетъ, ибо большія неприятности изъ сего могутъ произойти... **В. Л.**

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Волчанскъ. Народный домъ. Лѣто. Товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Л. А. Волгиной. Составъ: г-жи Лаврецкая, Мерджанова, Волгина, Колосова, Воронцова, Лирская, Калашникова, Оедорова, Леонидова, Трубецкая; гг. Гео, Оедоровъ-Рогожинъ, Вѣтковъ, Долинъ, Смоленскій, Тышкевичъ, Леонидовъ, Судьбиновъ, Боеровъ, Самарскій. Режиссеры: П. А. Волгина и В. Ф. Леонидовъ.

Кіевъ. Лѣтній театръ на Бояркѣ какъ мы сообщали, сданъ Ю. Э. Озаровскому. Составъ труппы: г-жи Алексѣева, Вейкане, Лядова, Мусина, Мятлева, Нелединская, Нелидова, Чужбинова и Юренева; гг. Бережной, Берсеньевъ, Булгаковъ, Волковъ, Греминъ, Ждановъ, Лось, Лукашевичъ, Озаровскій, Ольшевскій и Яковлевъ-Востоковъ.

— Съ мая въ театрѣ сада «Аркадія» начались гастролы М. М. Петипа. Для первоначальнаго спектакля шла «Казнь».

Орелъ. Театръ на лѣто снялъ К. К. Витарскій. Въ труппѣ служить, между прочимъ, М. Г. Шевченко.

Перово. (Моск.-Казан. ж. д.). Театръ и садъ И. А. Алексѣева. Товарищество драм. артистовъ Б. А. Рязанцева. Составъ: г-жи Боброва, Варина, Владимірова, Горская, Дубровина, Лилина, Ловинская, Ляля, Новская, Славская, Степанова, Хрушова, гг. Аксеновъ, Басмановъ, Бодровский, Бѣльскій, Давы-Невзоровъ, Козловъ-Горскій, Михайловъ, Рязанцевъ, Сарматовъ, Стружкинъ, Уткинъ, Фроловъ, Щербатовъ, Ячменевъ, Алексѣевъ. Режиссеръ Рязанцевъ. Сезонъ открылся 9 мая «Ревизоромъ».

Пятигорскъ, Желѣзноводскъ и Ессентуки. Драмат. труппа подъ управленіемъ С. В. Брагина: г-жи Дарьялъ, Панова, Чаруская, Соколова, Ларина, Рѣшимова, Орская, Борейская, Золотникова, Соболева, Орлова и Сарматова; гг. Орловъ, Чужбининъ, Шмидтгофъ, Булатовъ, Войтоловскій, Львовъ, Карлинъ, Ларинъ, Орловъ, Свободинъ, Локтевъ, Чернышевъ, Арбенинъ, Щербаковъ и Брагинъ. Открытіе сезона предполагается 23 мая въ г. Пятигорскѣ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кишиневъ. Кіевская труппа Соловцова дала здѣсь три спектакля. «Три сестры» сбора не сдѣлали, за то «Дѣти Ванюшина» и «Лишенный правъ» прошли при переполненномъ театрѣ.

Кіевъ. Вѣнская оперетка, играющая въ театрѣ «Соловцовъ» съ 15-го по 30-ое апрѣля, за 16 гастрольныхъ спектаклей взяла по 1320 р. на кругъ.

Кременчугъ. Здѣсь дала 10 спектаклей малороссійская труппа гг. Скрипченко и Левченко. Съ 25 мая дастъ шесть спектаклей оперетка г. Новикова.

Нижній-Новгородъ. Въ комитетъ по постройкѣ народнаго театра въ Н.-Новгородѣ поступило крупное пожертвованіе отъ графини Паниной — 10,000 руб. Благодаря этому пожертвованію явилась надежда на окончаніе постройки театра въ текущемъ году.

Вопросъ о субсидіи 25,000 руб. отъ комитета попечительства трезвости на постройку театра, надѣются, будетъ разрѣшенъ въ благоприятномъ смыслѣ. Предполагаютъ, что въ ноябрѣ—декабрѣ театръ можно будетъ открыть.

Одесса. Для эксплуатаціи построеннаго на Дальницкой ул. народнаго театра организуется товарищество изъ 5 лицъ съ основнымъ капиталомъ въ 25000 р. Каждый изъ членовъ товарищества вноситъ на свой пай 5000 р. Товарищество снимаетъ въ аренду театръ, приглашаетъ труппу и устраиваетъ спектакли и вообще ведетъ все дѣло. Въ составъ товарищества входитъ также и самъ владѣлецъ театра. Сооруженіе театра, построеннаго въ 3 яруса, съ ложами, балконами и галерей обобщилось владѣльцу свыше 150,000 руб. Театръ будетъ вмѣщать 1200 зрителей.

— Представитель труппы «Фарсъ», С. Э. Сабуровъ, прислалъ по телеграфу предложеніе о сдачѣ ему Городскаго театра на 10 спектаклей, но театральная коммисія въ этомъ ему отказала. Затѣмъ г. Сабуровъ снова прислалъ телеграмму, въ которой сообщаетъ, что труппа ставитъ не фарсы, а комедію-буффъ и сообщилъ тѣ пьесы, которыя предположены къ постановкѣ. Въ засѣданіи коммисіи одинъ изъ членовъ ея заявилъ, что ему пришлось въ Петербургѣ смотрѣть эти пьесы и постановка ихъ на сценѣ Городскаго театра является нежелательной. Театральная коммисія опять отказала г. Сабурову.

— Спектакли русской оперы въ Городскомъ театрѣ дали большіе убытки, хотя сборы были хороши: все съѣдали гг. гастролеры.

— 18 мая въ Городскомъ театрѣ начинаются спектакли драматической труппы съ участіемъ бр. Адельгеймъ.

Самара. Въ «С. Г.» напечатано слѣдующее письмо беллетриста Н. Г. Гарина: «П. Н. Орленевъ проситъ меня сооб-

Г. Антоновскій.

щить, что до 9-го мая сего года онъ въ труппѣ г. Шильдкрета являлся только артистомъ, не отвѣтственнымъ за предпринимателя. Съ 9 же мая имъ составлена своя труппа артистовъ, съ которой онъ совершитъ свою поѣздку по Россіи и будетъ ставить только одну новую пьесу «Лжедмитрій I» (Царь Димитрій) соч. Ф. Н. Иваново-Двинскаго (?), специально написанную и посвященную авторомъ П. Н. Орленеву, гдѣ личность Димитрія освѣщена крайне интересно, съ точки зрѣнія Костомарова.

Что это за пьеса и въ какомъ отношеніи она находится къ пьесѣ А. С. Суворина?

Саратовъ. Здѣсь начались спектакли труппы Н. П. Орленева. Первый спектакль ознаменовался «недоразумѣніями»: обѣянная г. Орленевымъ самоновѣйшая пьеса «Лжедмитрій» была отгнана (вслѣдствіе «опозданія костюмовъ изъ Москвы», какъ значилось въ вывѣшенныхъ надъ кассой аншлагахъ), и публика, ожидавшая увидѣть новинку, увидала «только-что вышедшую изъ цензуры» передѣлку изъ «Братьевъ Карамазовыхъ», хотя бы и съ добавленіемъ «исключительно г. Орленеву разрѣшенной» сцены «Допросъ въ с. Мокромъ». Часть недовольныхъ съ ворчаніемъ требовала у кассы деньги обратно.

Тифлисъ. 2-го мая въ тифлисской судебной палатѣ случилось, по апелляціонному протесту товарища прокурора ку-тайскаго окружнаго суда И. Г. Малиновскаго, дѣло по обвиненію бывшихъ студентовъ князя Николая Лордкипанидзе и дворянина Александра Канделаки, студента юрвскаго университета Кирилла Нинидзе и крестьянина Ильи Апхаид-

зе—въ произведенныхъ ими беспорядкахъ 5 мая 1901 года, въ городѣ Кутаисѣ, во время представлення пьесы «Контрабандисты», или «Сыны Израиля». Кутаисскій окружный судъ, разобравъ это дѣло, призналъ подсудимыхъ виновными и приговорилъ къ денежному штрафу. Судебная палата отменила приговоръ кутаисскаго окружнаго суда и приговорила подсудимыхъ: Лордкипанидзе и Нинидзе—къ тюремному заключенію: перваго на 3 мѣсяца, а втораго на 2 недѣли, Канделаки и Апхайдзе—къ аресту при полиціи на 1 мѣсяць каждаго.

Харьковъ. Начались гастроли М. Г. Савиной съ труппой. Первыми спектаклями шли «Симфонія» и «Миссъ Гоббсъ». Отзывы газетъ объ исполненіи г-жи Савиной—восторженные.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 19-мъ уважаемаго журнала Вашего перепечатана замѣтка «Астраханскаго Листка» о «бѣгствѣ» труппы во главѣ съ П. Н. Орленевымъ изъ г. Астрахани. Замѣтка эта отъ начала до конца—наглая выдумка, сочиненная «Листкомъ» изъ-за личныхъ счетовъ. Не появивсь замѣтка въ Вашемъ журналѣ я бы не сталъ и отвѣчать: для меня достаточно было объясниться съ «Астр. Листкомъ» черезъ судебнаго слѣдователя. Но замѣтка эта появилась въ Вашемъ журналѣ и я вынужденъ просить Васъ, для выясненія истины, помѣстить настоящее письмо мое.

Разскажу по порядку: Пасху мы играли въ Астрахани: 3 спектакля въ лѣтнемъ театрѣ г. Поляковича и 2 вечернихъ и 1 утренний въ зимнемъ театрѣ г. Плотникова. До нашего пріѣзда въ Астрахань, «Астр. Листокъ» помѣстилъ два небольшихъ объявленія о нашихъ спектакляхъ. Вотъ эти-то объявленія и были причиной нашего раздора. Въ день послѣдняго нашего спектакля г. издатель «Листка» прислалъ счетъ за помнутыя два объявленія, требуя за каждое изъ нихъ по 15 р. Мнѣ казалось невозможнымъ платить за объявленіе въ 3—4 строчки 15 р. въ то время, когда всѣ провинціальныя газеты берутъ за театральное объявленіе не больше 2—3 рублей, и я предложилъ посланному получить за объявленіе по 4 р., причемъ добавилъ, что если контора не согласится на предложенную сумму, то пусть она уплатитъ мнѣ за взятые редакціей, *крошъ поминутки*, лишнія мѣста въ театрѣ и тогда я могу уплатить за объявленіе и дороже 15 р. Посланный денегъ не взялъ, обѣщалъ мои слова передать въ конторѣ. Вечеромъ того же дня, во время спектакля за нѣсколькое времени до нынѣшняго «бѣгства», онъ вновь явился со счетомъ, въ которомъ значились тѣ-же 30 р. Встрѣтивъ его за кулисами, я пригласилъ его въ кассу и въ присутствіи кассирши и дежурнаго полиційскаго пристава предложилъ ему получить восемь рублей и расписаться въ полученіи ихъ на счетѣ, при чемъ предупредилъ его, что тотчасъ же по окончаніи спектакля мы выѣзжаемъ, но посланный отъ полученія восьми рублей отказался. Вслѣдъ за этимъ и появилась въ газетѣ означенная замѣтка, трактующая о нашемъ «бѣгствѣ», которое на самомъ дѣлѣ состояло въ слѣдующемъ: за два дня до отъѣзда, чтобъ выгадать время, я нанялъ отдѣльный пароходъ, который долженъ былъ отойти не днемъ, какъ слѣдовало по росписанію, а въ 1 часъ ночи, т. е. по окончаніи нашего спектакля. Днемъ, въ 2 часа, былъ мною отпущенъ на пристань багажъ (187 пудовъ), кромѣ нужнаго для спектакля. Въ гостиницахъ было уплачено днемъ, и артисты послѣ спектакля изъ театра отправились на пароходъ. Паспорты наши по обыкновенію находились въ полиціи и мнѣ ихъ оттуда доставили вечеромъ. Сборы были почти полный и всей публикѣ было извѣстно, что мы тотчасъ послѣ спектакля ѣдемъ, почему и торопились какъ начоломъ, такъ и ходомъ пьесы. Человѣкъ 30 изъ публики провожалъ насъ до пристани. Театральные рабочіе сгѣшили перестановкой декораций и укладкой оставшагося для спектакля багажа. Около театра ожидали заранѣе приготовленные для артистовъ 18 дрожжекъ и 2 ломовыхъ для вещей. Гдѣ же тутъ бѣгство?

Въ замѣткѣ, между прочимъ, говорится, что пострадали мелкіе театральные служащіе. Кто они? Гдѣ они? (Въ астраханскихъ театрахъ ихъ нѣтъ). Въ уплатѣ за театръ, освѣщеніе и рабочимъ у меня имѣются росписки. Парикмахеръ, буфаторъ, реквизиторъ, портной, портниха, разсылный, контролеръ у насъ были свои, все время путешествующіе съ нами. Кассира у насъ своего небыло и билеты на наши спектакли продавала какъ въ лѣтнемъ, такъ и въ зимнемъ театрѣ астраханская кассирша М. Г. Михайлова, она же производила всѣ платежи и можетъ все мною сказанное подтвердить. Афиши, объявленія и пр. мы печатали въ типографіи Губернскаго Правленія, которой также все уплачено.

Въ виду всего изложеннаго заявляю печатно, что все сказанное въ «Астраханскомъ Листкѣ» ложь! Предлагаю автору этой замѣтки указать мнѣ хоть одного театральнаго служащаго, или рабочаго, которому не было уплачено, или которому не было извѣстно, что мы ѣзжаемъ и я за каждаго такого

внесу по 25 р. въ пользу Астраханскихъ благотворительныхъ учреждений. Примите и пр.

Л. Т. Шмидтстретъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ редактируемаго Вами журнала, былъ сообщенъ составъ труппы Парголовскаго театра на текущій лѣтній сезонъ, причемъ послѣ фамилии Л. Э. Садовникова-Ростовскаго стоитъ и моя фамилія «В. В. Словаковъ». Такъ какъ ни письменнаго ни устнаго разрѣшенія на то организатору труппы Л. Э. Садовникову-Ростовскому я не давалъ, то и былъ не мало удивленъ такимъ своеобразнымъ способомъ составленія труппы. Я имѣю основаніе думать, что и другіе артисты въ этой труппѣ также помимо ихъ желанія очутились въ спискѣ, составленномъ Л. Э. Садовниковымъ-Ростовскимъ, о чемъ и считая долгомъ сообщить къ свѣдѣнію читателей Вашего уважаемаго журнала.

В. В. Словаковъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Новый Свѣтъ уличилъ въ литературной небрежности Старый. Случилось это въ Чикаго: Эдмонъ Ростанъ, божественный Ростанъ, неоромантикъ и властитель «грезъ» Ростанъ призналъ... о, позоръ,—плагиаторомъ. Судья Колъзаатъ, тотъ самый, который во время Чикагской выставки былъ экспертомъ по части опредѣленія породъ англійскаго рогатаго скота, запретилъ представленіе пьесы «Сирапо-де-Бержеракъ». Дѣло въ томъ, что въ судъ (?) поступила жалоба нѣкаго Гросса, автора никому невѣдомой пьесы «The Merchant Prince of Corneville». Гроссъ, уплативъ гербовый сборъ, объясняетъ, что онъ написалъ свою пьесу за три года до «Сирапо», что герой его драмы тоже имѣетъ длинный носъ и «кромѣ того, есть еще и другія параллели». Какія это «параллели» — неизвѣстно, но вѣроятно судья Шемяка ихъ доподлинно изучилъ, взвѣсилъ, измѣрилъ носъ Сирапо и Prince of Corneville и постановилъ: предложитъ французскому подданному Ростану укоротить согласно обычаямъ благопристойности носъ его героя, а буде онъ сего не пожелаетъ, воспрепятствовать навѣки въ Соединенныхъ Штатахъ представленіе пьесы.

*** Г. Фигнера хотѣли зарѣзать. И не на сценѣ, а на бакинскомъ пароходѣ. И не ключемъ, а настоящимъ и, быть можетъ, даже финскимъ полкомъ. И не г. Морской, Собинновъ или инженеръ-путеецъ, а разбойникъ. Артистъ хорошо пообѣдавъ (чѣмъ?—газеты не сообщаютъ) усѣлся совсѣмъ какъ простой смертный играть въ винтъ. Игралъ онъ довольно счастливо, карты попадались, если не прекрасныя, то во всякомъ случаѣ такія, съ какими не стыдно въ обществѣ показаться, дулъ легкій попутный вѣтеръ. Теноръ былъ въ такомъ прекрасномъ расположеніи духа, что разрѣшилъ своимъ двумъ спутникамъ, непомишнымъ родства, имени и званія (странные спутники бывають у великихъ артистовъ!), расположиться въ его каютѣ. «Не прошло и двухъ минутъ» (почему-то въ этихъ случаяхъ срокъ непременно двѣ минуты) «какъ въ каютѣ тенора раздалась страшные крики о помощи. Прислуга парохода и пассажиры (а самъ г. Фигнеръ?) поспѣшили на помощь и увидѣли, что оба непомнящихъ родства товарища артиста плавали (не купались ли, по выраженію А. Суворипа) въ лужѣ крови съ перерѣзанными горлами». Оказалось, что въ то время, какъ г. Фигнеръ хотѣлъ сыграть большой шлемъ, въ его каюту пробрался сумасшедшій «атлетическаго сложенія» (ну, еще бы шупленькій — тогда и говорить не стоило бы) и замыслилъ ужасное убійство. Не дождавшись артиста и рѣшивъ, что два хорошихъ спутника стоятъ одного тенора, онъ съ блуждающимъ взоромъ и вздымающеюся грудью сталъ наносить имъ удары полкомъ».

Спутники скончались («въ страшныхъ мученіяхъ?»), а такъ какъ родства они не помнили, то о нихъ, кромѣ газетныхъ репортеровъ, никто и не заботился; г. Фигнеръ же... съ успѣхомъ будетъ пѣть въ Москвѣ.

О. Д.—овъ.

*** О. И. Шаляпину поднесли въ Одессѣ адресъ. Любопытенъ этотъ документъ тѣмъ, что, такъ сказать, «вторгается въ частную жизнь артиста».

«Глубокоуважаемый Ефедоръ Ивановичъ! Вамъ, постигшему русскую душу, понявшему ея героизмъ и безпашную удалъ, вамъ, сумѣвшему воплотиться въ дивные образы великаго поэта, мы поклонники сильнаго, самобытнаго таланта, шлемъ пожеланіе. Продолжайте, глубокоуважаемый Ефедоръ Ивановичъ, еще долгіе годы дарить людямъ высокое наслажденіе и вселять любовь къ тому искусству, которому гениально служите вы!»

Артисту такимъ образомъ въ теченіе очень короткаго времени пришлось дважды выслушать напоминаніе о „безшабашной удали“. Первый разъ въ камерѣ мирового судьи за оскорбленіе ювелира Бостеля и второй разъ въ одесскомъ театрѣ. Напоминаніе это такъ не понравилось Шаллину, что онъ отправился пѣть... въ море. При осмотрѣ какого-то корабля, пишутъ одесскія газеты, онъ вмѣстѣ съ г. Собиновымъ затянуть русскую пѣсню; волны чернаго моря оказались деликатнѣе одесситовъ и никакого адреса не подпесли.

*** Въ майской, книжкѣ „Русской Старины“ находимъ слѣдующій любопытный документъ отъ 1831 г.

Г. Министръ Императорскаго двора сообщилъ мнѣ, что 11-го октября 1827 года послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы чиновниковъ, желающихъ поступить въ актеры, не ппаче опредѣлять, какъ съ лишеніемъ чиновъ. Нынѣ государь императоръ, въ слѣдствіе представленія директора Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, высочайше повелѣтъ соизволилъ: тѣмъ актерамъ, кои поступили и впредь поступать будутъ къ Императорскимъ театрамъ изъ чиновниковъ, съ лишеніемъ чиновъ, на основаніи означеннаго высочайшаго повелѣнія, по увольненіи ихъ вовсе изъ актерскаго званія, возвращать прежніе чины, но безъ всякаго старшинства за службу ихъ актерами.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи имѣю честь предложить Правительствующему Сенату, присовокупляя, что объ ономъ,—какъ видно изъ отношенія г. генералъ-адъютанта князя Волконскаго, объявлено директорамъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ.

Музыкальныя замѣтки.

Въ „Новомъ Лѣтнемъ театрѣ“ (б. Олимпіи) поставили „Наварянку“ Масснэ. Опера эта шла у насъ лѣтъ шесть тому назадъ въ Маломъ театрѣ на итальянскомъ языкѣ съ Мазини и Нуовиною въ заглавныхъ роляхъ. Произведеніе Масснэ успѣха не имѣло и скорѣе снято было съ репертуара. Если такая судьба постигла оперу при блестящемъ составѣ исполнителей, то тѣмъ болѣе жестокий провалъ испытала она на сценѣ Лѣтняго театра со средними артистами. Невозможно вдохнуть жизнь въ мертвое произведеніе. Нужно только удивляться, что русская оперная труппа тратитъ свои силы и средства на постановку заведомо ничтожныхъ оперъ иностраннаго репертуара, когда есть цѣлый рядъ интересныхъ русскихъ сочиненій, которыя не могутъ добиться постановки на сценѣ. Это непонятно даже съ чисто коммерческой точки зрѣнія. Новая опера русскаго композитора, несомнѣнно, больше заинтересовала-бы публику, чѣмъ мертворожденное дѣтище Масснэ.

Либретто „Наварянки“ представляетъ безпардонную мелодраму бульварнаго пошиба. На пространствѣ одного акта здѣсь нагромождена куча душераздирающихъ эффектовъ. Тутъ и пальба, и раненые, кровь, убійство, сумасшествіе. Одного только нѣтъ: здраваго смысла. Сержантъ Араквилъ влюбленъ въ наварянку Аниту, но отецъ сержанта согласенъ на ихъ бракъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы невѣста принесла 2000 дуровъ приданаго. 2000 дуровъ!.. Но откуда ихъ взять? Наварянка бѣдна, какъ церковная крыса. Чтобы заработать себѣ приданое, она соглашается за эту сумму умертвить карлистскаго вождя, съ которымъ безуспѣшно воюетъ генералъ Гаридо. Прокравшись въ карлистскій лагерь, Анита убиваетъ вождя. Приданое заработано и послѣднее препятствіе къ вожделѣнному браку устранено. Но Аниту видѣли во вражьемъ станѣ и объ этомъ сообщаютъ Араквилу. Его негодованію нѣтъ предѣловъ. Кто она: шпионка или хуже того? Когда раненый Араквилъ узнаетъ, что Анита раздобыла 2000 дуровъ, онъ болѣе не сомнѣвается въ ея продажности. „Откуда эти деньги“ допытывается онъ у нея съ презрѣніемъ. Ей бы откровенно все разсказать и недоразумѣніе разъяснилось бы къ общему благополучію. Но тогда не было бы драмы. „Узнаешь потомъ“—упорно отвѣчаетъ Анита на всѣ его разпросы. Раненый Араквилъ, не будучи въ силахъ вынести ударъ,—умираетъ, а Анита, не долго думая, тутъ же сходитъ съ ума.

На этотъ сумбурный сюжетъ Масснэ написалъ музыку, явную вѣянную Маскани. Подражаніе итальянскому композитору чувствуется на каждомъ шагѣ и сказывается не только въ ложномъ

пафосъ и вычурной крикливости, но и во внѣшнихъ пріемахъ. Подражанія ради, Масснэ даже сочинилъ интермеццо-ноктюрнъ, по образцу масканьевскаго интермеццо. Но Маскани, при всей дѣланности и грубости драматическаго выраженія, обладаетъ мелодическою яркостью. Его мотивы характерны и рельефны. А у Масснэ все безцвѣтно, блѣдно и убого. Во всей оперѣ нѣтъ ни одной пластичной мелодіи. Какая горькая иронія судьбы! Масснэ, какъ ни какъ, крупная музыкальная величина и этотъ композиторъ съ европейскимъ именемъ не находитъ ничего лучшаго, какъ принять за образецъ Маскани—образецъ, которому онъ можетъ только подражать, но до котораго не въ силахъ приблизиться.

Въ оперѣ имѣется только одна роль—Аниты. Выкроенная по общему мелодраматическому шаблону, она требуетъ яркой игры, театральности позъ и жестовъ, приподнятости тона. Естественность и простота исполненія можетъ только обличить ходульность и грубую условность замысла. Г-жа Фингертъ, видимо, много потрудились надъ ролью Аниты. Въ ея игрѣ много обдуманности и тонкихъ деталей. Но реалистическая, нѣсколько холодная манера исполненія артистки не

«ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА».

Г-жа Фингертъ
(въ роли Любаши).

часть обставлена старательно. Пальбы и сутолоки на сценѣ достаточно. На свѣтовые эффекты обращено надлежащее вниманіе.

Въ томъ же спектаклѣ исполнялись „Паяцы“ съ гг. Тартаковымъ и Давыдовымъ въ главныхъ роляхъ. Г. Тартаковъ въ роли Тоніо создаетъ замѣчательно цѣльный и художественный образъ. Въ его игрѣ масса тонкихъ и прекрасно задуманныхъ деталей. Предъ нами живое лицо съ истинными страстями и яркими типическими чертами. Такимъ же художникомъ оказывается г. Тартаковъ и въ вокальной сторонѣ исполненія. Его пѣніе полно тонкаго вкуса и изящества. „Прологъ“ исполнилъ онъ съ неподражаемымъ совершенствомъ. Достойнымъ партнеромъ г. Тартакова оказался г. Давыдовъ. Роль Каніо, безспорно, одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ этого талантливаго артиста. Г. Давыдовъ въ роли Паяца обнаруживаетъ такой яркій драматическій темпераментъ и такой блескъ сценической игры, которые подѣляютъ лишь крупному дарованію. Г. Давыдовъ искренностью тона и вдохновенною горячностью исполненія буквально наэлектризовалъ слушателей. Артистъ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Къ сожалѣнію, дирекція не позаботилась достойнымъ образомъ обставить остальной антуражъ. У г-жи Полозовой не хватаетъ голосовыхъ средствъ и вокальной школы для отвѣтственной партіи Недды. Въ ея сценической передачѣ замѣчались повременамъ хорошія намѣренія, но этого недостаточно, чтобы производить впечатлѣніе рядомъ съ такими законченными и выдающимися артистами, какъ гг. Тартаковъ и Давыдовъ. Г. Брагинъ въ роли Сильвіо былъ, по обыкновенію, холоденъ и безцвѣтенъ. Партія Арлекина, отнюдь не лишенная значе-

нія и интереса, была поручена какому-то хористу, который спѣлъ ее такъ, что нельзя было разслышать ни одного звука. Фактически вся партія Арлекина была выпущена. Еще болѣе безотрадное впечатлѣніе производилъ хоръ. Это было не пѣніе, а какая-то дикая какофонія. Неужели въ Петербургѣ такъ трудно обзавестись хорошимъ хоромъ?

На этой же недѣлѣ поставлена была «Царская Невѣста». Всѣ сюжеты для своихъ историческихъ оперъ г. Римскій-Корсаковъ заимствовалъ изъ драмъ Мея. Такая систематичность выбора аргумента указываетъ на извѣстное духовное сродство между драматургомъ и композиторомъ. И дѣйствительно: при внимательномъ анализѣ, эта общность сказывается замѣтно. Мей не былъ лишенъ поэтического дарованія. Было бы несправедливо отрицать поэтический колоритъ въ его драмахъ. Но онъ далѣе частностей не шелъ. Его замыслы всегда отличались кабинетною сочиненностью и, среди многочисленныхъ историческихъ фигуръ, воспроизведенныхъ въ его драмахъ, нельзя указать ни одного яркаго, выпуклаго образа, нарисованнаго, такъ сказать, во весь ростъ. Въ его историческихъ драмахъ нѣтъ ни «исторіи», ни «драмы». Историческій характеръ сюжета ограничивается общою канвою, въ изображеніи же лицъ, эпохи и среды драматургъ даетъ полную свободу своей фантазіи, мало соображаясь съ историческою дѣйствительностью. Конечно, драматургъ не историкъ. Вѣрность дѣйствительности для него не обязательна. Онъ можетъ довольствоваться психологическимъ правдоподобіемъ, но онъ не долженъ произвольно разрушать точныя и прочно сложившіяся представленія объ историческихъ личностяхъ или эпохахъ. Нельзя, напримѣръ, Милюту Скуратова изображать гуманнѣйшимъ человѣкомъ съ мягкою и нѣжно впечатлительною натурою. Мей же обращался съ исторіею совершенно непринужденно. Самое его пониманіе исторіи не возвышалось надъ кисловатымъ сентиментализмомъ на почвѣ оффиціальной народности. Его языкъ отличался всѣми признаками поддѣлки. Достаточно сравнить языкъ «Бориса Годунова» со стилемъ любой изъ драмъ Мея, чтобы сразу подмѣтить фальсификацію. Что же касается драматическаго сюжета, то Мей охотно склонялся въ сторону мелодрамы.

Эти особенности отчасти сродни и нашему маститому композитору. Ни въ одной изъ своихъ историческихъ оперъ онъ не пытался воссоздать яркую картину эпохи или придать драмѣ историческій колоритъ. По обычному оперному шаблону, онъ вводитъ въ свои оперы пѣсни, пляски, широко пользуется народными темами, но онъ не даетъ ни историческаго фона, ни опредѣленныхъ характеристикъ. Въ примѣненіи народного элемента онъ также не идетъ далѣе поддѣлки и если, въ этомъ отношеніи, мы проведемъ параллель между г. Римскимъ-Корсаковымъ и Глинкою, какъ раньше слѣдовало сравненіе между Меемъ и Пушкинымъ, то аналогія получится поразительная. Я не буду болѣе распространяться о самой оперѣ, потому что, въ теченіе короткаго промежутка, уже о ней два раза подробно писалъ.

Исполненіе «Царской Невѣсты», въ общемъ, было удовлетворительное. На первый планъ слѣдуетъ поставить г. Тартакова, который въ роли Грязнова прямо великолѣпенъ и въ вокальномъ, и въ сценическомъ отношеніи. Талантливый артистъ, благодаря тонкой сценической игрѣ и вокальному совершенству, заставляетъ насъ мириться съ фальшью и бѣдностью замысла. Прекрасная Любаша — г-жа Фингертъ. Вокальное исполненіе обнаруживаетъ у нея красивый, ровный во всѣхъ регистрахъ голосъ и недюжинную школу. Въ сценической передачѣ желательнѣе больше драматическаго подъема и пафоса, сообразно мелодраматическому характеру роли. Въ своей аріи безъ аккомпанимента г-жа Фингертъ произвела очень хорошее впечатлѣніе безукоризненностью интонаціи. Удачный Лыковъ — г. Орѣшкевичъ. Наружностью и голосомъ онъ вполне подходитъ роли. Г. Томаръ создаетъ изъ незначительной партіи Бомеля живой образъ. Артиста слѣдуетъ похвалить и за безукоризненность вокальной передачи. Роль Марѳы не подходитъ къ дарованію г-жи Будкевичъ, колоратурной пѣвицы по преимуществу. Притомъ, она была не въ голосѣ и замѣтно детонировала. Скуратовъ въ оперѣ изображается добродушнѣйшимъ малымъ, кроткимъ, какъ агнецъ, существомъ. Чтобы нѣсколько сгладить разладъ между историческимъ образомъ и оперною ролью, установилась традиція изображать Скуратова съ красными, какъ огонь, волосами. Увы! Въ какую краску ни выкраситъ Скуратова, онъ останется мертвымъ манекеномъ. Г. Сергѣевъ, въ роли Скуратова, добросовѣстно исполнялъ свою неблагодарную задачу. Женскій хоръ, по обыкновенію, былъ очень плохъ. Г. Всеволожскій аккомпанировалъ грубо, безъ оттѣнковъ. Поставлена опера для лѣтней сцены недурно.

И. Кн.

Поправка. Въ «Музык. Зам.» прошлаго номера вкралась опечатка. Напечатано: «оттона въ отставкѣ», слѣдуетъ читать: «оттона въ отставкѣ».

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

Птенчикова съ размаху бросилась къ Хвостовской и чмокнула ее въ губы.

— Чего ты? Шала! Чему обрадовалась?

— Скандалу. Весело.

Главная балерина, окруженная въ своей уборной почитателями таланта, услышавъ о «столкновеніи» пожала плечами и объявила своимъ почитателямъ, что въ «Европѣ» ничего подобнаго не происходитъ». А Леонарди стоялъ уже возлѣ директорской ложи и просилъ капельдинера доложить его превосходительству, что ему, Леонарди, нужно видѣть директора по экстренному, неотложному дѣлу.

Директоръ, покидавшій свой постъ по разстроенному здоровью, но въ сущности бодрый и свѣжій старецъ, вышелъ къ Леонарди въ аван-ложу и спросилъ: — «что скажете, мой другъ»? Онъ любилъ Леонарди и называлъ его всегда «мой другъ». Леонарди взволнованнымъ тономъ разсказалъ о случившемся и просилъ защиты.

— Что жъ я могу, — развелъ руками директоръ: — вѣдь я на ущербѣ... ухожу... Это ужъ не тайна... Подождите новаго...

— Позвольте хоть оштрафовать ее почувствительнѣе, — сказалъ Леонарди.

— Ну эту бумагу я, пожалуй, подпишу... Я вѣдь совѣмъ, мой другъ, на ущербѣ... Прикажъ уже готовъ... На-дняхъ выйдетъ...

Но ужаснѣе всего было то, что Леонарди, войдя на сцену, увидѣлъ за кулисами Кустикову, съ которой какъ ни въ чемъ не бывало, и даже милостиво, разговаривала одна важнѣйшая особа. Если бы сильный электрическій токъ прошелъ по всему организму Леонарди, онъ не произвелъ бы такого сильнаго потрясенія. Леонарди, какъ вкопанный, приросъ къ мѣсту, и выпучивъ глаза, произнесъ: «Съ нею? Разговариваетъ?»

Дальше онъ ничего не могъ соображать, а только бессмысленно хлопалъ глазами.

XXVI.

Послѣ спектакля Владыкинъ ѣхалъ съ Кустиковой въ одной каретѣ. Она безъ умолку и съ нескрываемымъ восторгомъ трещала о закулисной стычкѣ съ «дуракомъ Леонарди» и о всеобщемъ сценіи, въ которое повергла всѣхъ ея бесѣда съ важной особой.

— Если бъ ты видѣлъ, что послѣ того было! ха-ха!.. — смѣялась Полина Егоровна. — Попритихли, стали шолковыми, а я на всѣхъ смотрѣла вотъ такъ... Понимаешь?.. Ха-ха!..

— Холоство, — процѣдилъ сквозь зубы Владыкинъ.

— Что? Какъ? Холоство? Это какъ понимать? — повернула она къ нему свою укутанную въ теплую шаль головку и остановила на немъ вопросительный взглядъ.

— Такъ и понимать, какъ понимается оно всѣми, кромѣ дураковъ, — отвѣтилъ Владыкинъ: — какаянибудь чиновная развалина протянетъ вамъ мизинецъ и вы отъ восторга готовы на головахъ ходить... Отъ зависти лопаются... А еще артисты! Люди свободной профессіи... Хуже столоничниковъ...

— А ты не дорожилъ этими мизинцами? Не кланялся?..

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, и 20.

СИМВОЛИЧЕСКІЙ РИСУНОКЪ.

Вечерніе звуки.

(Шаржъ).

— Я изъ нихъ деньги выжималъ... Я, благодаря имъ, достигъ полной независимости и теперь не я имъ, а они мнѣ реверансы дѣлають... А вы, бабы,—чего достигаете? Грошевой брошки, пакости какой-нибудь честному труженику... вотъ, какъ Леонарди?..

— По твоему онъ честный труженикъ! — воскликнула Кустикова и залилась злымъ смѣховъ.

— Пятьдесятъ лѣтъ поработалъ... Слава Богу... Вы всѣ въ сравненіи съ нимъ дѣвчонки...

— Ну, ужъ это ты оставь, — оборвала его Кустикова: — ничего не знаешь, такъ и молчи!

Она отвернулась

отъ Владыкина и стала смотрѣть въ окно кареты.

Владыкинъ продолжалъ:

— Вотъ какъ оштрафуютъ тебя хорошенько за твою прыть,—будешь знать.

— Ты же заплатишь,—отозвалась Кустикова не взирая на Владыкина. Онъ былъ ей противенъ въ эту минуту, злилъ ее.

— Я заплачу, но прошу тебя ни къ какимъ важнымъ особамъ не присосѣживаться. У тебя есть я—и баста.

— Ревнуешь?

— Да, ревную.

— Ха-ха!.. А уговоръ?

— Какой тамъ уговоръ! Никакихъ ни уговоровъ, ни договоровъ я въ такихъ дѣлахъ не признаю. Деньгами еще куда ни шло... могу подѣлиться съ пріятелями, которыхъ у меня, впрочемъ, никогда не имѣлось, но бабами—ни-ни!.. Брезгливъ! Мамка въ дѣтствѣ испортила...

— Значитъ ты мнѣ не довѣряешь?

— А почему-бы я долженъ довѣрять тебѣ?

— А, понимаю!.. Графъ и прочее... напрасно же ты сходилъ съ такой женщиной, которой не можешь довѣрять...

— Я всегда сходилъ съ такими женщинами, которымъ не довѣрялъ.

— Значитъ я... «всякая»?—вызывающе воскликнула Кустикова...—Да и вообще... не уважать женщину и жить съ ней,—подло.

— Грѣхъ соблазнительнъ,—дразнилъ уже ее Владыкинъ:—меня всегда къ грѣху тянуло, такой ужъ демонъ во мнѣ сидитъ.

— Ну, оставимъ. Если вамъ жалко Леонарди—можете цѣловаться съ нимъ сколько хотите, а меня оставьте въ покоѣ.

Владыкинъ засмѣялся въ носъ.

— Къ чему это «вы»... Графская школа сидитъ?.. Брось, не идетъ, ты не маркиза.

Она ехидно, сбоку, взглянула на его импо-

нирующее лицо: «противный»!—подумала она и сказала:

— Оставимъ. Скучно. Учительство вамъ не къ лицу. Я прошу васъ.

— Да и некогда продолжать. Мы пріѣхали,—сказалъ Владыкинъ.

Карета остановилась у подъѣзда Кустиковой.

— Прощайте,—сказала она, быстро выпрыгнувъ изъ кареты и не протянула ему руки.

— Зачѣмъ «прощайте», я иду къ тебѣ.

Владыкинъ пошелъ за нею.

— Я хочу быть одна.

— А я—вдвоемъ.

Онъ сказалъ кучеру ѣхать домой и указалъ часть, въ который «завтра» надлежало за нимъ пріѣхать.

Когда разбуженный швейцаръ открылъ имъ двери подъѣзда и они взбирались въ бель-этажъ по лѣстницѣ, Кустикова сказала:

— Какое насилие! Врываться въ домъ!..

— Конечно насилие,—согласился Владыкинъ (глаза его смѣялись), но какже быть съ тобой? Женское упрямство...

— Я васъ ненавижу!.. — сказала она, остановясь на площадкѣ и сощурила свои блестящіе гнѣвомъ глаза.

— Я этому не вѣрю, не за что, — громко засмѣялся Владыкинъ и подавилъ пуговку звонка.

Кустикова пожала плечами.

Аннушка поджидала господъ и приготовила для вечерняго чая все, что нужно. Но Кустикова не пошла въ столовую. Она торопливо сбросила на руки Аннушки свою соболью ротонду (Владыкинъ снялъ своего енота самъ), швырнула галоши, шаль и пошла по гостиной къ будуару. Владыкинъ шелъ за нею.

— Не ходите,—повернулась она къ нему у дверей и сдѣлала жестъ рукой, загораживая ему доступъ въ

Владыкинъ поймалъ эту ручку и сильно сжалъ.

— Оставьте!..

Владыкинъ поймалъ другую руку и обѣ ихъ потянулъ къ своимъ губамъ.

— Дерзость!.. Насилие!..—шипѣла она, стремясь всѣми силами вырвать у него свои руки.

Но онъ ужъ обвилъ ее талію и притянулъ къ своей груди.

— Пусти... Оставь меня...

— Ни за что...

— Пусти, я не люблю тебя...

— Не правда, лжешь,—сжималъ онъ ее въ своихъ объятіяхъ.

— Пусти!.. Я закри...

Но случилось такъ, что Кустикова не договорила. Смѣхъ сверхъ всякаго желанія вырвался изъ ея устъ и она въ шутку, легонько ударила его по головѣ.

— Подлый! Противный!..

Кустикова крѣпко прижала его голову къ своимъ губамъ и наградила Владыкина долгимъ, горячимъ поцѣлуемъ, какимъ никогда не цѣловала стараго графа.

Черезъ нѣсколько минутъ они сидѣли въ столовой и попивая чай мирно бесѣдовали. Столъ, какъ всегда, изобилывалъ гастрономією, виномъ, фруктами и новостями кондитерскихъ. Аннушка прислуживала. Она только что проводила «земляка», пріѣхавшаго изъ деревни на заработки и рассказавшаго ей о деревенскомъ бѣдствіи. Подъ вліяніемъ этихъ вѣстей лицо ея было печально, а въ переданномъ отъ родныхъ письмѣ «наказывалось» Аннушкѣ «безпримѣнно» выслать денегъ. «Экъ, жрутъ!» — думала она!

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Н. Давыдовъ къ 35-лѣтію сценической дѣятельности награжденъ обликомъ женщины.
(Шаржъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. По поводу гастролей г-жи Паскаловой въ артистическомъ обществѣ съ участіемъ любителей и въ печати, и въ публикѣ было высказано мнѣніе, что артистка не должна участвовать въ спектакляхъ любителей, такъ какъ спектакли эти плохо обставляются и подрываютъ настоящее театральное дѣло. Такое мнѣніе высказано было нѣкимъ «Бывшимъ актеромъ» на столбцахъ одной изъ мѣстныхъ газетъ. Любительскіе спектакли всегда были больнымъ мѣстомъ всѣхъ актеровъ, которые видятъ въ нихъ опасныхъ соперниковъ и съ этой точки зрѣнія г. «Бывшій актеръ» правъ. Но дѣло въ томъ, что искусство не мелочная лавочка и не торговое заведеніе и говорить о конкуренціи въ театральномъ дѣлѣ не приходится. Можно разсматривать вопросъ только съ одной точки зрѣнія: имѣютъ ли право существованія, вообще, любительскіе спектакли?*) Мнѣ кажется, имѣютъ, точно такъ же, какъ имѣютъ право существованія дилетанты во всякой другой отрасли искусства. Въ сущности, чѣмъ главнымъ образомъ отличаются любители отъ настоящихъ актеровъ? Только тѣмъ, что для актера сцена—это средство къ существованію, для любителя въ лучшемъ смыслѣ этого слова — сцена — предметъ обожанія и поклоненія. Конечно, есть любители и любители, какъ существуютъ актеры и актеры, и какъ среди актеровъ существуютъ ремесленники, такъ и среди любителей находятся лица, горячо преданные искусству, хотя, конечно, многіе участвуютъ въ спектакляхъ не изъ любви къ искусству, а изъ моды, ради тщеславія и по другимъ причинамъ. «Тифлисское артистическое общество» существуетъ давно. Любители его составляютъ тѣсный постоянный кружокъ искренно преданныхъ сценѣ людей, среди которыхъ не мало дарованій. Кружокъ этотъ ставилъ спектакли разъ въ недѣлю по средамъ. Иногда устраивались благотворительные и общедоступные спектакли. Перейдя въ новое роскошное и дорогое помѣщеніе, артистическое общество принуждено было изыскивать средства къ существованію. Поэтому оставивъ въ своемъ распоряженіи среды, оно сдало свой театръ на зиму антрепріизъ г-жи Волгиной. Постомъ театръ не былъ сданъ никому, и любители играли не только по средамъ, но и въ другіе дни. Когда же окончательно выяснилось, что весенняго сезона въ казенномъ театрѣ не будетъ, артистическое общество рѣшило пригласить на гастроль г-жу Паскалову. Если въ это время предложилъ о-ву свои услуги какой нибудь антрепренеръ, оно приняло бы его предложеніе. Но антрепренеръ не подвернулся, и тифлисы весной получили г-жу Паскалову съ любителями. Въ чемъ тутъ преступленіе? Не знаю. Единственно, что я могу поставить въ упрекъ артистическому обществу—это слишкомъ частые спектакли. Любители народъ занятый—свободный только по вечерамъ, играли все время только по средамъ, а тутъ вдругъ приходится играть по три,

по четыре спектакля въ недѣлю. Это утомительно и въ то же время такая гонка не можетъ не отразиться на количествѣ репетицій. Но тѣмъ больше чести любителямъ, что они выдержали чуть не тройное количество спектаклей и не ударили лицомъ въ грязь. Всего за двѣ недѣли (со Святой) состоялось 8 спектаклей. Поставлены были слѣдующія пьесы: «Огни Ивановой ночи», «Волшебная сказка» (2 р.), «Изна жизни», «Гроза», «Дядя Ваня», «Безириданница» и «Защитники». Г-жа Паскалова пользуется давно заслуженной репутацией въ провинціи и особенной любовью тифлисской публики. Какъ я уже сказалъ, любители съ честью выдержали испытаніе, и ансамбль, окружавшій артистку, былъ лучше, чѣмъ ансамбль труппы г-жи Волгиной, съ которымъ пришлось играть зимой бр. Адельгеймамъ... Шесть спектаклей петербургскаго театра «Фарсъ» подъ дирекціей г. Сабурова, клиномъ врѣзались въ гастроль г-жи Паскаловой и прервали ихъ на недѣлю. Заранѣе прорекламированный «сверхъ-театръ» привлекъ въ большомъ количествѣ любителей легкаго жанра, которые остались вполне довольны и репертуаромъ, и веселой игрой петербургскихъ артистовъ. Въ свою очередь и г. Сабуровъ, взявшій за 6 спектаклей 6077 руб. 19 коп., т. е. по 1012 руб. 19 коп. на кругъ, долженъ быть не менѣе доволенъ тифлисской публикой. Наибольшій успѣхъ имѣлъ фарсъ «Ночь г-жи Монтесонъ». Благодаря предупредженію дирекціи, не брать учащихся и дѣтей театръ былъ переполненъ. Я лично не поклонникъ фарсовъ, вообще, а французскихъ фарсовъ, основанныхъ на двусмысленностяхъ и сальностяхъ въ особеннѣе, но я долженъ отдать справедливость артистамъ фарса: играютъ они весело и живо. Пальму первенства, конечно, слѣдуетъ отдать г-жѣ Воронцовой-Ленни и г. Сабурову. Очень хороша, но совсѣмъ въ другомъ родѣ г-жа Грановская, типичная энженю, которую хотѣлось бы видѣть въ болѣе серьезномъ дѣлѣ. Жаль, что обѣщанный на предварительныхъ анонсахъ комикъ, г. Пальмъ почему-то не пріѣхалъ. Казенный театръ окончательно закрытъ и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Пенсія.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ перваго спектакля прошло ужъ три недѣли, и мы успѣли составить о труппѣ свое мнѣніе. Режиссерская сторона дѣла, въ рукахъ В. Ю. Вадимова и его помощника г. Ростовцева, поставлена хорошо, въ чемъ насъ особенно убѣдили постановки пьесъ «Три сестры», «Докторъ Штокманъ» и «Одинокіе». Пьесы эти намъ пришлось видѣть въ Петербургѣ въ постановкѣ Станиславскаго, и здѣшняя постановка мало уступаетъ постановкѣ Художественнаго театра. Кромѣ трехъ названныхъ пьесъ прошли уже два раза «Дѣти Ванюшина», два раза «Комета», «Ревизоръ», «Бѣлые деньги», «Коварство и любовь», «Миссъ Гоббсъ», «Старые годы», «Симфонія», «Доходное мѣсто», «Орленокъ» и «Завая». Г-жа Юрьева произвела на насъ впечатлѣніе талантливой, умной артистки, знающей хорошо сцену и играющей безъ особыхъ подчеркиваній. Сцены кокетства у нея проходятъ лучше, чѣмъ сцены, требующія чувства. Меньше нравится намъ другая героиня—г-жа Васильчикова, обладающая красивой наружностью, но играющая какъ-то неровно, часто довольно холодно. Во многихъ роляхъ она имѣла извѣстный успѣхъ; лучше другихъ ролей сошли роли жены Кулыгина («Три сестры») и Клавдіи («Старые годы»). Г-жа Кручинина дебютировала въ «Кометѣ». Манера ея говорить въ одинъ тонъ чуть ли не всю роль осталась та же. Надъ ролью Анны Сергѣевны, какъ и надъ ролью «Миссъ Гоббсъ» (второй дебютъ) г-жа Кручинина много поработала, и остается привѣтствовать желаніе артистки переимѣнить свое прежнее амплуа на болѣе серьезное. *Ingénue dramatique* и *comique* г-жа Орликъ выступаетъ почти ежедневно. Г-жа Орликъ обладает пріятной наружностью и симпатичнымъ груднымъ голосомъ. Въ «Одинокіихъ» г-жа Орликъ тепло провела роль Кэты, пріятное впечатлѣніе произвела въ «Трехъ сестрахъ». Недурная комическая старуха г-жа Казанская, еще молодая артистка, играющая безъ всякаго шаржа, не признающая, очевидно, безобразно смѣшныхъ туалетовъ въ угоду райка и амфи-театра; въ характерныхъ роляхъ она лучше, чѣмъ въ комическихъ. Изъ артистокъ на вторыхъ роли мы выдѣлимъ только что начинающую свою карьеру молодую актрису г-жу Вадимову, молодую со сценической наружностью. *Jeune premier* г. Васильевъ, нервный, чуткій артистъ, которому удаются особенно такъ называемыя роли неврстениковъ. Исполненіе имъ, кстати сказать, Орленка намъ болѣе понравилось, чѣмъ г. Орленева. Недурной Жадовъ, порядочный Іоганнъ («Одинокіе»), онъ намъ мало понравился въ роли журналиста («Докторъ Штокманъ»); хорошій Алексѣй въ «Дѣтяхъ Ванюшина». Для драматическаго любовника ему не хватаетъ голосовыхъ средствъ и внѣшнихъ данныхъ. Съ дарованіемъ г. Каширина мы еще не успѣли хорошо познакомиться, такъ какъ онъ выступилъ только въ роли старика Ванюшина, но несомнѣнно, это талантливый, умный артистъ. Г. Грессеру особенно удаются роли желчныхъ и хитрыхъ людей. Дебютировалъ онъ въ роли Хлестакова. Г. Смирновъ (резонеръ, герой) лучше всего провѣлъ роль Штокмана, рабски, впрочемъ, подражая Станиславскому, и имѣлъ большой успѣхъ въ этой роли. Отличается нѣкоторой сухостью игры (напр. въ «Старые годы»). Г. Вадимовъ

*) По этому вопросу редакция не вполне согласна со взглядомъ корреспондента. См. выше въ передовой статьѣ.

пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ у здѣшней публики. Вызываетъ по прежнему смѣхъ ужъ одно появленіе комика г. Михайлова, которому много вредитъ излишняя полнота. Изъ артистовъ на вторыя роли выдѣляются г. Долинъ, молодой еще актеръ, Шепкинъ, Корнильевъ, Ростовцевъ-Залетовъ и др. Въ общемъ спектакли проходятъ почти всегда гладко. Конкурируетъ съ труппой довольно удачно... рыжий клоунъ Рибо, а на дняхъ начнутся спектакли оперной труппы Салтыкова, на одномъ спектаклѣ которой мы проѣдемъ черезъ Новороссійскъ успѣли побывать и въ лишній разъ убѣдиться, въ какомъ видѣ подносятся иногда провинціи оперы. Достаточно сказать, что въ оркестрѣ не было гобоя, а весь балетъ состоялъ изъ одной пары.

Л. С — н.

НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ. Томской губ. Минувшій зимній сезонъ въ Ново-Николаевскѣ прошелъ оживленно. Во время зимы и на пасхѣ шли: «Жидовка», «Горькая судьбина», «Блестящая партія», «Роковой шагъ», «Шельменко-денщикъ», «Князь Серебряный», «Чародѣйка», «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», «Въ погоню за Прекрасной Еленой», «Не въ свои сани садись», «Откуда сыр-боръ загорѣлся». Пьесы ставились на сценѣ школы при станціи ж. д. «Объ» и большею частью въ здании Общественнаго Собранія мѣстнымъ актеромъ Г. А. Соколовымъ, когда-то подвизавшимся въ провинціальныхъ труппахъ: въ Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ, Томскѣ и другихъ городахъ Сибири. Въ сильныхъ драматическихъ роляхъ женскихъ, въ этихъ спектакляхъ выступала, тоже небезызвѣстная въ провинціи актриса: въ былые же времена Э. В. Немирова. Остальные роли, и иногда очень удачно, играли любители драматическаго искусства. Въ общемъ театральное дѣло у насъ имѣетъ почву. Я думаю, что какъ только Ново-Николаевскъ утвердитъ городомъ (о чемъ уже давно есть представленіе), то здѣсь можетъ утвердиться приличная труппа. Сборы колебались отъ 180 до 400 руб.

Съ марта мѣсяца, т. е. съ 20 числа 1902 г., въ Ново-Николаевскѣ открылось Музыкально-драматическое Общество. Правда, уставъ Общества кое-гдѣ несурезентъ, но все это со временемъ усовершенствуется. Такъ, напримѣръ, сказано, что цѣль Общества — весело проводить свободное время. Члены Общества, не смотря на то, что дѣлаютъ взносы, обязаны на спектакли, въ коихъ они не участвуютъ, покупать для входа билеты и т. п. 22 апрѣля, т. е. на пасхѣ, Обществомъ этимъ былъ данъ первый спектакль. Шла пьеса Мисничаго: «Заяцъ». Вещь очень пустая, но веселая и легкая для любительскаго исполненія. Публики было порядочно. Между прочимъ, слѣдуетъ сказать, что цѣль драматическаго Общества — знакомить публику съ хорошими пьесами.

Зимой былъ данъ спектакль прїѣзжавшей изъ Томска актрисой Антоновой, съ актеромъ Алексѣевымъ при участіи тоже мѣстныхъ любителей. Шла пьеса «Не все коту масленица». Но исполненіе было очень слабое. И сборъ тоже крайне плачевный. По окончаніи этого спектакля былъ дивертисментъ, гдѣ Антонова пѣла арію изъ оперетки «отъ тюрьмы къ вѣнцу», а ся малолѣтняя воспитанница 6—7 лѣтъ декламировала и пѣла стихи.

ЦАРИЦЫНЪ. 28 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго Собранія открылся сезонъ пьесой «Послѣдняя воля». Труппа собрана удачно, силы почти равныя, что служитъ ручательствомъ постояннаго успѣха. Ансамбль при такихъ силахъ обезпеченъ.

Въ труппѣ находится на роляхъ героинь г-жа Саблина-Дольская — артистка опытная, съ тактомъ и большимъ репертуаромъ, излишняя полнота мѣшаетъ ей въ роляхъ кокетокъ и молодыхъ современныхъ характерныхъ героинь; г-жа Барканова *ingénue dramatique* и *comique*, актриса не дурная съ хорошими туалетами; г-жа Англичанова — *ingénue dramatique* и характерныя роли, молодая и очень способная актриса съ чутьемъ; г-жа Айвазовская — весьма недурная комическая старуха, г-жа Качинская — грандъ-дамъ — посредственность, г-жа Раевская — вторая старуха, г-жа Михайленко — вторая *coquette*, красивая внѣшность, съ туалетами, но совсѣмъ неопытная и дарованіемъ не блестящъ, г-жа Морская, вторая *ingénue* — вполне приличная, Рулановская — молодая начинающая и подающая надежды актриса. Мужской персоналъ: гг. Муравлевъ-Свирикий — герой и любовникъ, онъ же и режиссеръ, опытный, старый полезный актеръ, но режиссеръ не важный; Гончаровъ — драматическій резонеръ и приличный актеръ, Акимовъ — простакъ, актеръ не яркій, но ролей никогда не портитъ, Востоковъ — водеvilный актеръ полезный, Zubovъ — комикъ, очень недурной съ чувствомъ мѣры, Немезидинъ резонеръ по призванію, но играетъ все, даже любовниковъ, Кастровскій — декораторъ и актеръ на вторыя роли, Смирновъ и Михайлко-Ренинъ — выходныя роли. Помощникъ режиссера — Смирновъ, суфлеръ — Гертманъ.

Сборы средніе. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: «Послѣдняя воля», «На маневрахъ», «Идеальная жена», «Вѣчная любовь» и «Дѣти Ванюшина». Недавно 4 раза по окончаніи спектаклей давалъ извѣстный Дуровъ представленія съ своими дрессированными животными, сборы поднимались. На дняхъ ожидается гастроль артиста г. Соболевскаго-Самарина, который намѣренъ выступить въ «Потемкахъ души»,

«Лишенномъ правъ», «Джентльменъ» и «По гривеннику за рубль».

Въ саду «Конкордія» конкурирующая труппа г. Крамолова, но дѣла слабыя, труппа не полна и посредственная, ансамбля нѣтъ, чувствуется отсутствіе героини.

Баянъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Г-жа Ильнарская, откававшаяся отъ участія въ слишкомъ легкомысленныхъ фарсахъ, осталась въ труппѣ Александровскаго сада, что послужило на пользу дѣлу. Талантливая артистка будетъ выступать исключительно только въ легкой комедіи. Труппа — посредственная; репертуаръ — фарсы въ перемежку съ легкой комедіей. Ансамбль сада дополняетъ открытая сцена, гдѣ пока все прилично, и недурной симфоническій оркестръ, управляемый Труффи. Что касается до бывшаго Асмоловскаго театра, при томъ послѣ гастроль труппы Волгиной наступило затишье; 18-го мая начинается спектакли труппа театра «Фарсъ» съ Сабуровымъ во главѣ. Мѣстное артистическое общество готовится къ открытію народнаго театра въ городскомъ саду (на окраинѣ). Для открытія спектаклей пойдетъ «Доходное мѣсто» А. Н. Островскаго. Предполагаются, кромѣ народныхъ, давать тамъ также спектакли для интеллигентной публики. Общество намѣрено объединить всѣ любительскія силы города. Къ сожалѣнію, у общества нѣтъ хорошаго режиссера: свои люди, члены общества, совсѣмъ не идутъ, а на то жалованье, которое можетъ дать общество, идутъ неохотно.

В. З — ов.

КЕРЧЬ. Нашъ городъ посѣтило товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викстрова и Я. В. Лихтера съ слѣдующимъ составомъ: Лавренская-Черкасова, Семенова, Самсонова, Туманова, Лола, Понизовская, Нильская, Ченинъ, Правдинъ, Константиновъ, Аксагарскій, Дара и друг. Товарищество предполагало дать семь спектаклей, въ репертуаръ включены неигранные еще въ Керчи, имѣвшія успѣхъ на столбчатыхъ сценахъ новинки истекшаго зимняго сезона: «Подъ колесомъ», «Дѣти Ванюшина», «Педагогии», «Лишенный прїѣвъ», «Ома Гордѣвъ». Такъ какъ «Дѣти Ванюшина» и «Педагогии» по желанію публики были повторены, объявленныя пьесы «Комета» и «Хлѣба и зрѣлища» не были поставлены. Труппа не блестяще талантами, но сыгралась и произвела приятное впечатлѣніе сыгранностью и ровностью исполненія.

Б.

ЕЛЕЦЪ. (*Опрроверженіе.* Печатается на основ. ст. 137 Уст. о ценз. и печ.). Въ № 6 журнала «Театръ и Искусство» за текущій годъ въ корресп. изъ Ельца между прочимъ напечатано, что Елецкое Общество любителей драматическаго искусства, «получая театръ отъ города даромъ» передаетъ его антрепризу, не только оставляя въ свою пользу *всѣ доходныя статьи*, арендную плату за буфетъ и вѣшалку, но еще *получаетъ прибавочку* въ видѣ скидокъ 20% на всѣ мѣста для всѣхъ членовъ и всѣхъ ихъ присныхъ».

Сообщеніе это невѣрно. Въ дѣйствительности драматическое О-во театра «даромъ» не получаетъ, а арендуетъ театръ за извѣстную плату; кромѣ того, на обязанности Общества лежить страхование театра отъ огня, внутренній ремонтъ здания и сцены, декораций, обстановки и проч.

На возмѣщеніе этихъ расходовъ поступаетъ аренда отъ буфета и вѣшалки и, несмотря на то, что названныя доходныя статьи не покрываютъ расходовъ, тѣмъ не менѣе драматическое Общество, не преслѣдуя меркантильныхъ цѣлей, *передаетъ театръ даромъ* сезоннымъ антрепренерамъ.

Такъ же невѣрно сообщеніе, что не только члены, но и всѣ присные ихъ Общества пользовались въ прошломъ сезонѣ 20% скидкой со стоимости билетовъ.

Этой скидкой пользовались *всѣ*, покупавшіе талонную книжку.

Члены же Общества имѣли скидку 30% на *именные* билеты, на которыхъ напечатано — «безъ права передачи другому лицу», слѣдовательно никакіе «присные гг. членовъ» пользоваться этой льготой не могли.

Не вѣрно и то, что будто-бы правленіе О-ва, признавая себя «доками въ драматическомъ искусствѣ», взяло на себя оцѣнку талантовъ гг. актеровъ труппы г. Жамсона и даже вмѣшивалось въ репертуаръ.

Въ контрактѣ, заключенномъ г. Жамсонъ съ Правленіемъ Елецкаго драматическаго О-ва, послѣднее не выговаривало для себя подобныхъ правъ вмѣшательства въ дѣла антрепренера. Поэтому г. Жамсонъ и не могъ «почувствовать себя, какъ бы вынужденно лишеннымъ правъ и преимуществъ».

Въ заключеніи полагаемъ необходимымъ объяснить, что «такъ называемый городской театръ», похожій — по мнѣнію корреспонд. — на каюту стараго парохода перестроенъ, изъ городского манежа 15 лѣтъ назадъ П. А. Сороковымъ-Жамсонъ на частныя средства (найщикомъ), и городское управленіе (или общество) *тутъ не причемъ*.

Предсѣдатель Елецкаго музыкально-драматическаго Общества Александръ Петровъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

ПОЛТАВСКИЙ

городской театръ сдается на зимній сезонъ 1902—1903 г. (На весь или по частямъ). Плата съ электр. освѣщеніемъ, отоплен., билетерами и рабочими на сценѣ по 65 р. отъ спектакля. Сборъ по утвержденнымъ цѣнамъ до 1200 р. За подробными свѣдѣніями просить обращаться въ контору полт. гор. театра или въ Бюро Р. Т. Общ. и въ агентство Е. Н. Разсохиной въ Москвѣ.

№ 5521.

6—2.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ театрѣ ежедневно **сенсационный дивертиссементъ**. Дебютъ королевъ бриллиантовъ *La jolie FALGÈTTE* бриллиантовое болеро 1.500.000 франковъ, дебютъ *La belle Edme* Гатт, красавицы американки Виолетъ Гольсъ, *m-lles Breuille, Flery, Berka, J. Samy, Kussinger, Sterli, Dolley, Vidalard*, де Клевсъ, сестеръ Боргъ, вѣнскій ансамбль „ФАВОРИТЪ“, испанской труппы *La belle de Seville. La belle Lluçia* съ труппой, гг. Вортлей, m-lle На-томина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, знаменитый магнацкий венгерскій оркестръ Рацъ Гуайла. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппой подъ режиссерствомъ Я. В. Выховецъ-Самарина ежедневно 2—3 акта комедіи или фарсъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 20 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО,
дѣлающее лицо чистымъ и свѣжимъ, кремъ „Казими Метаморфоза“
противъ веснушекъ.

5527

1—1

Настоящій рисунокъ „Источникъ Красоты“, изображающій дополнительный этикетъ, недавно утвержденный департаментомъ торговли и мануфактуръ за № 4683, имѣетъ цѣлью оградить кремъ „Казими Метаморфоза“ отъ появившихся на рынкѣ поддѣлокъ и подражаній. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и лавкахъ обществъ потребителей. Главный складъ въ торговомъ домѣ И. В. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ. Для Франціи и ея колоній главный складъ въ Парижѣ у фирмы Schretter et Co.

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Репертуаръ съ 19-го по 25 Мая 1902 г.

Въ Воскресенье, 19-го Мая: Извѣстн. пьеса изъ Римской жизни изъ временъ гоненія на христіанъ при Неронѣ, „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса въ 4 д. Баретта.—Въ Понедѣльникъ, 20-го: Популярнѣйшая франц. мелодрама „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“, драма въ 5 д., пер. Шумлиной.—Во Вторникъ, 21-го: Двойной спектакль, 1) „ДЖЕНЬ-ПОТРОШИТЕЛЬ“, ориг. фарсъ въ 3 д. Полонскаго; 2) „РЫЦАРЬ БЕЗЪ СТРАХА и УПРЕКА“, оперетта въ 1 д. пер. Курочкина.—Въ Четвергъ, 23-го: Въ 1-й разъ извѣстн. трагедія А. С. Пушкина, „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—Въ Пятницу, 24-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса въ 4 д. Баретта.—Во Субботу, 25-го: 1) „ДЖЕНЬ-ПОТРОШИТЕЛЬ“, 2) „РЫЦАРЬ БЕЗЪ СТРАХА и УПРЕКА“.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макшеевъ. 5510

Вышли изъ печати слѣд. изданія журналовъ „Театръ и Искусство“:

„КАМО ГРЯДЕШИ“

(по роману Сенкевича) др. въ 5 д. гр. Муравьевой, ц. 2 р.

„НОЧИ БЕЗУМНЫЯ“

др. гр. Л. Л. Толстого въ 5 д. ц. 2 р.

„ОНА—ЦЫПОЧКА“

шутка въ 1 д. Величковской, ц. 75 к.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРЕДСТВО АМУКОС)
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артистамъ послѣ смятія грима, какъ средство, уничтожающее жиръ и прочія грамировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Развѣзкая ул., № 13.

4 ТОМА.

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф. А. Иогансона.

4 РУБ.

КІЕВЪ. — С.-ПЕТЕРБУРГЪ (Невскій 68). — ХАРЬКОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

въ 4-хъ томахъ большого формата.
Переводъ съ англійскаго П. Я. КАНШИНА.

Историческія и литературныя примѣчанія П. И. Войнберга, В. Чуйко, Е. Соловьева, А. Михайлова, Л. Никитина и др.
Биографическій очеркъ написанъ *проф. Московск. Универс.* Н. И. Стороженко.

306 прекрасныхъ иллюстрацій въ текстѣ знаменитаго художника Джона Жильберъ.

37 гравюръ въ цѣлую страницу, представляющихъ копіи картинъ первоклассныхъ европейскихъ художниковъ К. Пилоти, Ф. Пилоти, А. Менцеля, Э. Грюциера, А. Шмитца, П. Тумана и друг.

Всѣ рисунки исполнены въ лучшемъ артистическомъ заведеніи въ Мюнхенѣ.

Цѣна по подпискѣ: За 4 тома—четыре рубля, съ перес.—5 руб.
То-же изданіе на роскошной веленовой бумагѣ—цѣна по подпискѣ 6 р., съ перес. 7 руб. 50 коп. (Все изданіе будетъ закончено въ этомъ году).

По выходѣ перваго тома цѣна будетъ значительно повышена.

Приступая къ общедоступному иллюстрированному изданію сочиненій В. Шекспира, мы руководились желаніемъ дать его произведеніямъ наибольшее распространеніе въ нашемъ отечествѣ, и потому назначили столь небывало дешевую цѣну (въ оригиналѣ сочиненія Шекспира со всѣми иллюстраціями стоятъ около 40 р.). Лѣстамъ себя надеждой, что русское общество отнесется къ нашему предпріятію съ должнымъ сочувствіемъ и тѣмъ самымъ дастъ намъ возможность выполнить задуманное нами изданіе цѣлаго ряда европейскихъ классиковъ (Шиллера, Байрона, Гете, Лесинга и др.) съ иллюстраціями по такой же дешевой цѣнѣ.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 19-го Мая: „БЕЗЪ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ“, ком. въ 4 д. Островскаго. — Въ Понедѣльникъ, 20-го: „СЪ ЛЕВОЙ РУКИ“, ком. въ 3 д. Райскаго. — Во Вторникъ, 21-го: „НА ВОЙКОМЪ МВСТЪ“, ком. въ 3 д. А. Н. Островскаго. — Въ Среду, 22-го: „Снегителая нѣтъ“. — Въ Четвергъ, 23-го, Пятницу, 24-го и Субботу, 25-го: „СВЯТОСЛАВЪ И ЛЮДМИЛА“, феерія въ 3 д. и 5 карт. Сюжетъ заимств. изъ сказки В. А. Жуковскаго „ТРИ ПОЯСА“.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ въ Россіи знаменит. комич. экзс. труппа эквилип. гг. *Стеллиаз*. Громадный успѣхъ за границей интри. комич. тапцоры гг. *Ридль и Гейдсель*. Иматоръ-экзс. г. *Шарль-Кристень*. Необычайный успѣхъ. Циркъ миниатюръ извѣст. соло-клоуна г. *Козлова* съ его дресар. животными. Характери. танцовщицы сестры *Веберъ*. Тирольскій дуэтъ сестры *Виллисес*. Русскіе извѣстные дуэтисты гг. *Чеботавевы*. Эквилибр. на проволокахъ *М. Доси*.

Румынскій оркестръ г. *Беккера*. Оркестръ С.П.В. пожаря. команды подъ управленіемъ г. *Фридрихса*. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Въ непродолжительномъ времени открытіе оперныхъ спектаклей въ закрытомъ театрѣ.

Управляющій А. Е. Эйховъ.

Директоръ Д. А. Поллюковъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Предполагаемый репертуаръ спектаклей съ 12-го Мая 1902 года.

Воскресенье, 19-го: „Миланка“. — Среда, 22-го спектакля нѣтъ.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.
За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Людвигъ Люткемейеръ,

ателье для театральной живописи и устройства сценъ,
гор. Рига, Александровская ул. 95.
Изготовленіе эффектныхъ и художественно выполненныхъ

театральныхъ декораций всякой величины.

Эскизы и модели въ большомъ выборѣ для осматриванія.

Обновленіе старыхъ предметовъ по желанію на мѣстѣ.

Дешевыя цѣны. Прочная работа.

5524

3—1

ЧЕРЕХОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство отъ веснушекъ, красноты, желтизны, пятенъ и проч.; служить для ушенія и бѣлыны кожи лица.

Цѣна за флаконъ 60 коп., съ перес. не менѣе 2-хъ флаконовъ 1 р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписъ А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ, для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Новая оригина. драма въ 5 д. изъ политической жизни:

„КТО ИЗЪ ДВУХЪ ВИНОВАТЪ?“

Цѣна цензур. экз. 2 руб., за налож. плат. 20 коп., Адр. къ автору: Тюмень, Тоб. губ. Г. Н. Кгаевскому № 5516 3—3

МИССЪ ГОВБСЪ.

Комедія Джерома К. Джерома.

Единственный переводъ съ рукописи, присланной авторомъ Н. Жаринцовой. Рукописные экземпляры

можно получать въ канцеляріи Театрального Общества, С.-Петербургъ,

Николаевская, 31.

№ 5520.

2—2.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Принимаютъ на себя изготовленіе декорацій, костюмовъ, бутафорскихъ вещей, металлическихъ вооруженій, обуви, шляпъ и головныхъ уборовъ, специально мебели для сцены и полное оборудованіе сцены.

Смѣты высылаются по требованію бесплатно.

№ 5525

Новый лѣтній театръ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабалова и Е. И. Яковлева. Русскія оперныя представленія подъ управленіемъ В. И. Любимова.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресеніе, 19-го Мая: „Русалка“, съ уч. г-жъ Соколовской, Фингертъ, гг. Томарса, Горяинова и др.—Въ Понедѣльникъ, 20-го: „Пиковая Дама“, съ уч. г-жъ Соколовской, Фингертъ, Гашинской, гг. Давыдова, Брагина, Ермакова и др.—Во Вторникъ, 21-го: „Царская Невѣста“, съ уч. г-жъ Будкевичъ, Фингертъ, гг. Тартакова, Орѣшкевича, Томарса, Горяинова и др.—Въ Среда, 22-го: Спектакля нѣтъ.—Въ Четвертъ, 23-го: „Забава Путятишина“, съ уч. г-жъ Будкевичъ, Фингертъ, гг. Тартакова, Орѣшкевича, Горяинова и др.—Въ Пятницу, 24-го: „Жидовка“, съ уч. г-жъ Соколовской, Будкевичъ, гг. Давыдова, Горяинова, Карензина, Ермакова и др.—Въ Субботу, 25-го: „Евгеній Онѣгинъ“, съ уч. г-жъ Гашинской, Фингертъ, гг. Тартакова, Орѣшкевича и др. Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшалъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. вечера и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спектакля.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Репертуаръ театровъ СШВ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

19-го Мая: „РУСАЛКА“, оп. Даргомыжскаго.—20-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, драмат. поэма въ 8 карт., соч. Шиллера.—21-го: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), др. Риппева, пер. Н. Тамарина.—22-го: Спектакля, музыки и увеселеній нѣтъ.—23-го: „ГАЛКА“, оп. Моношко.—24-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“, ком. Чернышева.—25-го: спектакля нѣтъ. Въ саду съ 8 час. **КОНЦЕРТНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.** Разнообразная программа.—26-го, въ 1-й разъ: „ЛѢСЪ“, ком. въ 5 д. Островскаго.—27-го: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, оп. Глинки.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 19-го Мая: „ДВА ПОДРОСТКА“, др. въ 5 д. Пьера де-Курселя.—20-го: „ГАЛКА“, оп. Моношко.—21-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, др. Мея.—22-го: Спектакля, музыки и увеселеній нѣтъ.—23-го: „ДЕНЬЩИКЪ“, историч. др., соч. Кукольника.—24-го: „ВАКУЛА-КУЗНЕЦЪ“, оп. Н. Ф. Соловьева.—25-го: спект. нѣтъ, въ саду съ 8 час. **КОНЦЕРТНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.** Разнообр. програм.—26-го: „СУДЪ ЛЮДСКОЙ—НЕ БОЖІИ“, др. Потѣхина.—27-го: „КИНЪ или БЕЗПУТСТВО и ГЕНИЙ“, ком. Дюма, пер. Вейнберга.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 19-го Мая: „ШУБА ОВЕЧЬЯ—ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, ком. Потѣхина.—23-го: Комедія о русскіихъ дворянскіхъ „ФРОЛѢ СКАВЪБѢВѢ“, въ 5 д., Аверкіева.—26-го: „ШЕЛЬМЕНКО-ДЕНЬЩИКЪ“, ком. въ 5 д. соч. Основьяненко.—Дивертиссементъ.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. заводъ). Гулянья и спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ будни только оркестръ и танцы для публики въ особомъ павильонѣ. На садовой сценѣ по праздникамъ дивертиссементъ и представленія пьесъ.—19-го Мая: 1) „ПОШЫЛЫСЬ У ДУРНИ“ (остались въ дуракахъ), малороссійская оперетка въ 3 д. Кропивницкаго. 2) „СЪВѢХАЛИСЬ, ПЕРЕНУТАЛИСЬ, РАЗВѢХАЛИСЬ“ вод. въ 1 д.—23-го: 1) „ДІТЯ СЕВАСТОПОЛЯ“, др. въ 2 д. 2) „ВИЦЬ-МУНДИРЪ“, вод. въ 1 д. Каратыгина.—26-го: 1) „Снавъ о царскомъ шутѣ Балакиревѣ“, ком. въ 2 д. 2) „МНОГО ШУМА ИЗЪ ПУСТЫЕВЪ“, вод. въ 1 д.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскресн. и праздн. днямъ бесплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Народ. стол. и чайная. Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Г. ТИФЛИСЬ.

Театръ Грузинскаго Дворянства, находящійся въ центрѣ города, свободенъ отъ антрепризы и сдается на зимній сезонъ, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. За справками обращаться: г. Тифлисъ, контора Грузинскаго Драматическаго Общества.

Администрація театра.

№ 5519. 5—2.

ГИБЕЛЬ „НАДЕЖДЫ“.

Драма въ 4 д. Хейерманска, пер. Э. Э. Матерна и А. П. Вороникова, п. 2 р.

ВОСПИТАТЕЛЬ ФЛАКСМАНЪ.

Комедія въ 3 д. Эрнста, пер. Э. Э. Матерна, п. 2 р.

Складъ: изданія: Москва, театральная бібліотека С. Ф. Раессихина.

№ 5526